

Вера Чиркова

северная долина

КНИГА ВТОРАЯ

Вера Андреевна Чиркова

Северная долина

Серия «Северное герцогство», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Долгое правление регента наследника Тайгердского герцогства наконец закончилось. Высокородный лэрд Дарвел счастливо женат и коронован.

Но как выяснилось, далеко не все жители долины были так рады молодому правителю, как его преданные друзья. У некоторых знатных лэрдов давно имелись на герцогский трон свои планы, и отступаться от них никто не собирался.

Но и герцог оказался не так прост, как считали его недруги, приготовившие для решительной битвы самое мощное оружие. Кому же достанется победа, и готов ли будет молодой герцог выкупить ее ценой жизней десятков заложниц?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	40
Глава 4	49
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	84
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Вера Чиркова

Северная долина

Глава 1

Тучи сгущались так стремительно, как это бывает только летом в горах, и Кора нещадно подстегивала неказистую рыжую лошадку. Девушке не просто не хотелось промокнуть, ей абсолютно, нельзя было попадать под дождь. Приехать в замок мокрой курицей, с повисшими как вымоченная пряжа локонами – что может быть страшнее для двадцатилетней леди, у которой нет никакой возможности купить не только водоотталкивающий плащ, но и простой капюшон из волшебного полотна.

Что-то огромное и черное бесшумно промчалось мимо с сумасшедшей, совершенно невозможной скоростью, и Кора потрясённо открыла рот, глядя ему вслед.

Темные происки лешего, что это было? И нужно ли ей продолжать путь или пора поворачивать и мчаться назад так быстро, как только получится?

Поздно... поняла она в следующую секунду. Почти раставшее вдали черное существо вдруг замерло на месте, потом резко развернулось и помчалось назад. Прямо к ней. Кора натянула поводья, останавливая послушную лошадку и задум-

малась, бросить ее на погибель и бежать или попытаться отбиться?

Драться она умела, пришлось научиться в доме лейды Елфимии, совершенно не заботившейся о воспитании многочисленных племянников. Но сомневалась, что достанет до путника, сидевшего на огромном коне. Зато у Кору был боевой жезл, выданный Вильдиной на всякий случай.

– Жаль, что ты не хочешь брать повозку и кого-нибудь в сопровождающие... так возьми хоть жезл, – огорченно ворчала приехавшая за ней целительница, иначе хозяйка никогда бы не отпустила старательную компаньонку, – Он швыряет слабые парализующие заклинания и обращаться с ним просто. Направь острием на врага и жми вот этот черный рычажок. Но надеюсь, тебе это не понадобится. За использование боевых жезлов без веской причины положено наказание.

Наказаний Кора не терпела... да чего там, откровенно ненавидела. Хлебнула выше макушки... на всю жизнь хватит.

Поэтому амулет доставала с сомнением, но все же зажала в руке, решив использовать только в самом крайнем случае.

И он наступил очень скоро, пятно мгновенно выросло в огромного коня с развевающейся черной гривой и угрожающе нависло над Корой, как ворон над цыпленком.

– Прочь! – выкрикнула девушка, вытянула руку, зажмурилась покрепче и нажала заветный рычажок.

В ответ не раздалось ни звука, потом кто-то нарочито тя-

жело вздохнул и насмешливо спросил:

– А зачем вы, доблестная лейда, закрыли глаза?

– Лея, – поправила Кора, утратившая право на особое обращение после побега из дома, – а закрыла потому что не люблю смотреть, как кого-то парализует.

– Понятно, – снова усмехнулся незнакомец, – можете глядеть. Меня не парализовало.

– Почему? – распахнув глаза, возмутилась Кора, – амулет сломан?

– Я хорошо защищен.

– Понятно, – невольно передразнила его девушка, и холодно приказала, – тогда, будьте любезны, отодвиньте с дороги вашего коня, мне нужно ехать.

– Я вернулся чтобы сказать... далеко вы не уедете, вас нагоняет гроза. Вернее, почти нагнала.

– Какое точное замечание! – сердито дернула поводья путешница, понуждая лошадку сдвинуться с места, – стоило вернуться, чтобы мне его сообщить!

– Я вернулся, чтобы предложить помощь... – незнакомец легко спрыгнул с лошади и вынул из походного баула шкапулку, – если желаете, мы поедем в повозке. Мне одному дождь и прохлада не страшны, но вы на моем коне простынете.

– А с чего вы взяли, что я поеду на вашем монстре? – едко осведомилась Кора, – у меня и своя лошадка неплоха.

– Я вижу, – покладисто кивнул он, – кстати, я белый маг

и зовут меня Ирджин.

– А я просто Кора. Но все равно не понимаю, почему вы так рветесь мне помогать?

– Чтобы вы не промокли и не простудились, – маг явно начинал сердиться, – так делать коляску или вы желаете принять грозовой душ?

– А из чего? – девушка не видела поблизости ничего пригодного на колеса, а коляске ведь не только колеса нужны?

– Из магии, – рывкнул Ирджин, – думайте быстрее, поедете или нет?

– Поеду, – решила Кора, подстегнутая резким порывом ветра, пахнущего сыростью и пылью.

– Ну слава духам... – ворчал он, ставя на дорогу вытасченную из шкатулки кибитку и скороговоркой произнося заклинание роста.

Все маги, да и просто умные люди знают главный закон превращения вещей, ничто нельзя сделать меньше, чем оно было изначально. Во всяком случае, в их мире. Только простолудины, да дети могут верить в дикий бред менестрелей и сказочников про лейду, обращенную в лягушку. А для того, чтобы вырастить повозку, мастер должен сделать ее маленькую копию, точную от колес до подушек, и тогда залитая заклинанием магия просто увеличит коляску в несколько раз. А выкачав магию другим заклинанием можно вернуть предмету истинный размер. Но на это способны только сильные маги.

Кибитка росла стремительно, и через минуту Ирджин уже запрягал в нее своего коня.

– А моя лошадка? – нахмурилась Кора.

– Привяжу сзади, – бросил маг, поглядывая на надвигающуюся тучу, – быстро залезай в коляску.

Глупо спорить, когда уже согласилась ехать с ним, утешала себя девушка, устраиваясь в уголке кибитки, на довольно мягком диване.

Ирджин заскочил следом, сел рядом и глядя в необычайно широкое переднее окно схватил тянущиеся из стены проводья.

– Хитро, – признала Кора.

– Так эта коляска и сделана на случай дождя или снега, – пояснил он, – хотя один я и на коне бы доехал. А куда ты едешь?

– В замок, – неохотно буркнула девушка.

Маг оглянулся, смерил ее подозрительным взглядом, хотел что-то сказать, но тут оконце осветила яркая вспышка молнии и прямо над головой громыхнуло с такой силой, что ненадолго заложило уши.

Конь рванул вперед, и маг, больше не оглядывался, следя за дорогой, которую начали заливать дождевые струи. Вскоре ливень бушевал с такой силой, что кроме черной спины коня впереди ничего не было видно.

– Тут недалеко трактир, – перекрикивая очередной раскат грома, сообщил маг, – лучше переждать грозу там. А ес-

ли будут комнаты, то и переночевать. Дорога пересекается с небольшими речушками и обычно их даже незаметно, но после таких ливней вода может выйти из берегов. В темноте даже я не стану рисковать. Не волнуйся, я заплачу за твою комнату...

Говорить незнакомке о том, что едет она скорее всего напрасно, поскольку ему встретилось несколько телег с изгнанными из замка фрейлинами и приживалками, маг не собирався. Девушка недоверчивая и упрямая... все равно не поверит, да еще и сочинит себе чего-нибудь страшное.

– У меня есть деньги на комнату, – ответила она уверенно и с тоской глянула в окно.

Маг снова был прав.

В ливень всё стало расплывчатым и неузнаваемым и трактир тоже не походил на трактир. Темный навес над крыльцом, под который с одной стороны залетали хлещущие с неба струи, казалось, вел в какой-то каземат или погреб, и Кора шла по нему с опаской, готовая в любой момент повернуть назад.

Хотя и возвращаться уже было некуда. Выскочивший навстречу прислужник перехватил у мага поводья, чудесным образом оказавшиеся снаружи и смело шагнув под ливень, взлетел на козлы.

– Проходи, – маг решительно распахнул двери, и девушка нехотя ступила внутрь.

Сделала пару шагов, минуя небольшие сенцы, вошла в

широкую дверь и снова приостановилась, начиная понимать, насколько ошибочным оказалось первое впечатление. Это был именно трактир, причём не бедный. Прямо перед ними сидел в конторке приказчик, слева от него уходила наверх добротная деревянная лестница, а справа, за широким арочным проемом виднелся ярко освещенный обеденный зал.

– Желаете перекусить, или комнату? – меряя новых гостей пронизательным взглядом осведомился приказчик.

– Две комнаты, лучших, – приказал маг, оглядывая ужинавших постояльцев и удивленно приподнял бровь.

– Лейда Коралия? – из зала к ним торопливо шел молодой мужчина, – это в самом деле ты?! Какая радость!

– Дорс? – не менее мага изумилась девушка, – а ты тут откуда?

– Ну как же... сопровождаю вашу матушку с лейдой Лиатаной.

– Куда? – Нахмурилась Кора.

– Так в замок же... – растерялся Дорс.

– И они тут?

– Ну да... успели до дождя. Они наверху... в комнатах... проводить?

– Ну веди, – обреченно вздохнула девушка, понимая, что избежать встречи все равно не удастся.

Ирджин озадаченно смотрел ей вслед, начиная подозревать, что тут пахнет какой-то семейной драмой. Во всяком случае счастливой его нечаянная спутница не выглядела, и

значит нужно бы за ней присмотреть. Небрежно бросив на конторку золотую монету, он забрал два ключа и осведомившись насчет умывален и ужина в номер, легко взбежал по лестнице на второй этаж. Его комнаты предсказуемо оказались в том же конце коридора, куда вел девушку Дорс. Ушлые трактирщики никогда не размещали дешевых номеров рядом с дорогими, во избежание претензий.

– Лейда Фаиния! – деликатно стукнул в дверь спутник Кораии.

– Что случилось, Дорс? – распахнула дверь невысокая и сдобная рыжеволосая лейда лет сорока.

И тут же увидела девушку, стоявшую за спиной своего сопровождающего.

– Кора?! Кора, девочка моя...

Дорс сумел белкой отскочить в сторону, иначе его смело бы ржым вихрем, и не успевшая даже охнуть Кора оказалась в объятиях одновременно смеющейся и плачущей матери.

– Кора... ты приехала... она тебя позвала? Да? Как я рада... ты не представляешь, как я рада... Кора! Как хорошо, что ты сюда заехала... тебя кто-то провожает?

– Нет... – пробормотала ошеломлённая Кора, не замечая текущих по щекам слез.

– Ваша комната, лейда, – шагнувший к ним Ирджин подал девушке массивный ключ, учтиво улыбнулся её матери и решительно отвернувшись, направился к своему номеру.

– Кто это, Кора? – шепнула мать.

– Случайный попутчик, – небрежно ответила та, и потянула мать к двери, – а где Лиатана?

Ирджин забыл о неблагодарной спутнице, едва закрыв за собой дверь номера. Выбросил из головы так же бесповоротно, как до этого сотни раз выбрасывал неучтивых, рассеянных и просто хамоватых людей, которым пришлось помочь.

Разумеется, это вовсе не значило, что он не поможет ей в следующий раз, застав в такой же безвыходной ситуации. Маги белого ордена делают добро по велению души, а не за плату. И превыше всего ценят искреннее, сказанное от всей души «спасибо». Но если кто-то даже на это не способен, то это именно его беда и кара.

Некоторое время маг стоял, глядя в быстро темнеющую за окном стену дождя потом достал из кошелья переговорный рожок, артефакт, доступный лишь магам ордена. Неодаренные люди даже не знали о существовании таких, незачем возвращать в них зависть и обиды.

Покрутил плотно сидящие на рожке кольца, совмещая нужные знаки и нажал камень, украшавший загнутый хвост рожка, посылая вызов бывшему учителю.

– Слушаю тебя, – раздался из рожка голос Анвиеза.

– Я не успел доехать до ливня, остановился в трактире.

– Хорошо. – произнес учитель, а Ирджину показалось что он видит, как тот спокойно кивнул. – Там все в порядке?

Этого вопроса можно было ожидать. Ирджин давно не ученик, да он и в пору ученичества никогда не отчитывался о подробностях своих дел.

– Да... но хотел спросить, в замок требуется прислуга или герцог начал принимать просителей?

– Пока нет. Но ты ведь неспроста спросил?

– Встретил случайно в трактире женщин, едущих в замок.

– А не наоборот?

– Одну я подвез, чтобы не промокла. Две других встретили ее в трактире. – скупое пояснил Ирджин.

– А имен ты случайно не знаешь? – заинтересовался Анвиез.

– Вот как раз случайно и услышал. Их зовут Кора, Фаиния и Лиатана.

– Так это же родственницы герцогини! Ирджин, нужно помочь им добраться без происшествий. Кстати... как они встретились?

– Кора с Фаинией обнимались и плакали. Лиатану я не видел. Имя назвал сопровождающий их мужчина, кучер или секретарь.

– Это замечательно, – в голосе учителя слышалась неподдельная радость. – Значит возьмешь их под защиту и мы будем вас ждать завтра к обеду.

Артефакт прощально звякнул и стих, и Ирджин аккуратно убрал его на место, с усмешкой думая, что поделом наказан за неуместное любопытство.

Теперь придется полдня развлекать провинциалок, внезапно для себя оказавшихся в числе самых влиятельных дам герцогства.

Но отказываться от поручения Анвиеза маг не собирался ни в коем случае.

Ну, во-первых, такое в их ордене просто не принято. Каждый старается помочь собрату, исполнить любую просьбу. Ведь никто не может гарантировать, что однажды помощь не понадобится ему самому.

Во-вторых, учитель сделал для него столько добра, что жизни не хватит отплатить тем же.

Да и в-третьих тоже имеется.

Ведь эти родственницы теперь поселятся во дворце, следовательно придется с ними встречаться каждый день за столом, в парке... И потому лучше как можно раньше выяснить, чего от них можно ожидать.

Значит нужно принять все меры, чтобы завтра они не уехали раньше его... ну, и чтобы не уехали в своей карете. Ведь вряд ли они пригласят его на свободное место.

В дверь вежливо стукнули, потом она приоткрылась и милостивая служаночка, скромно опуская глазки, сообщила, что принесла ужин.

– Поставь на стол, – сухо велел Ирджин, – и найди мне постояльца по имени Дорс, он приехал с хозяйкой. Пусть придёт немедленно.

Бросил на стол серебряную монетку и снова отвернулся к

окну, хотя там уже ничего не было видно, кроме стекающих по стеклу струй.

Через минуту дверь тихонько стукнула, закрываясь и маг придвинул к столу стул. Оглядел блюдо с огромными отбивными, окруженными жареной на противне мелкой молодой картошкой, миски с салатом и соленьями, рыбой и икрой, и подвинул к столу второй стул. Вряд ли Дорс откажется от такого ужина, судя по его потертому камзолу. Да и платье его хозяйки, как и дешевый мужской костюм Кору просто кричали о жесткой экономности, если не бедности.

Дорс отказываться не стал. И скромничать – тоже. Он вообще оказался на редкость благоразумным и понятливым человеком. И кроме того, дальним родичем хозяйки, жившим в её доме и исполнявшим непростые обязанности помощника по хозяйству.

По окончании ужина мужчины расстались взаимно довольные знакомством и заключенным деловым соглашением.

Утро порадовало ясной погодой. И, хотя над окрестными полями и перелесками еще висел плотный туман, зато над ним сквозь быстро тающие облака просвечивало по-летнему высокое и голубое небо.

– Кора! – постучала в дверь номера мать, – мы ждем тебя завтракать. И я принесла тебе платье.

– Иду, – еще сонно буркнула девушка, прошлепала босы-

ми ногами к двери и отодвинула засов, – входи.

– Светлые духи, – горестно ахнула мать, – как ты похудела! Тебя там совсем не кормили?

И тотчас виновато смолкла, испуганно прикрыв ладошкой рот. Прежняя Коралия сейчас сверкнула бы на нее сердитым взглядом и отказалась не только от платья Лиатаны, но и от завтрака.

А эта лишь усмехнулась, ловко согнала ткань в складки и потуже затянула пояс.

– Сама не ем.

Уточнять, шутка это или правда, мать поостереглась, поглядела как средняя дочь ловко натягивает поношенные мужские сапоги, и осторожно осведомилась:

– Может все же возьмешь мои бальные туфли? Дождя нет, коляска подъедет к крыльцу.

– Матушка, не обращай внимания. Ведь из-под подола ничего не видно, а ехать в них удобно. Твои туфли мне будут жать. Идем завтракать.

– Либо Дорс сошел с ума, – встретила их в соседней комнате невозмутимая Лиатана, – либо трактирщик. Вы только посмотрите, чего нам принесли.

– Ох, происки лешего, – ахнула их мать, увидев стоящие на столе блюда, – это ошибка! Надеюсь, ты ничего не ела, Лиата?

– Я слишком хорошо тебя знаю, – спокойно сообщила младшая дочь, – чтобы совершить такой опрометчивый по-

ступок.

– Нужно найти кузена, – решительно шагнула к выходу Фаиния, – пусть разбирается.

Но уйти не успела, в дверь постучали и на пороге замер сияющий Дорс.

– Доброе утро, лейды! Я с поручением от герцогского придворного мага. Светлый лэрд Ирджин надеется, что вы позволите ему позавтракать вместе с вами. И просит извинения за то, что заказал вам завтрак по своему усмотрению.

– Откуда он нас знает? – Изумилась Фаиния, и растерянно оглянулась на дочерей.

– Он сообщил, что подвез вчера лейду Коралию, – с готовностью ответил Дорс. – А сегодня хотел бы поговорить перед отъездом.

– Я его прощаю, – невозмутимо заявила Лиатана, – мужчина с таким вкусом не может быть негодяем. К тому же белый маг... и служит у герцога. Мы ведь едем в одном направлении, Кора?

– Да, – хмуро подтвердила та, и нехотя призналась, – он спас меня от ливня. И комнату снял.

– Так что же ты молчала? – Укоризненно ахнула ее мать, – Это же совсем другое дело! Конечно, зови его Дорс и присоединяйся. Тут хватит на всех.

– Вот потому и молчала... – тихо процедила сквозь зубы Кора и поспешила занять стул во главе стола, хотя по обычаю это место предназначалось старшей из женщин.

Но их мать никогда не станет с ней спорить. Хотя и другие на ее месте не препирались бы, это недостойно лейды. Но потом непременно завели бы разговор о всем известных правилах и необходимости их соблюдать, чтобы тебя не сочли невоспитанной, либо вообще нескромной девицей.

Вот только у матери другие причины. Она считает себя виновной в побеге Кору, вечером уже ясно дала это понять. И теперь будет прощать дочери любые эскапады, объясняя их любой из мало-мальски подходящих причин. Лишениями, пережитыми дочерью за эти два года, или более свободными в подобных путешествиях порядками и даже неправильно поставленным столом. Не вдоль комнаты, а поперек.

– Мирного дня и чистой дороги, – учтиво произнес возникший в дверном проеме маг и Кора прохладно кивнула в ответ, пряча невольную досаду.

Она ни секунды не сомневалась, что мать, переживавшая за их с Лиатой будущее, увидит в ее спутнике выгодного жениха и будет обращаться с ним предупредительно как с принцем.

– И вам удачи, светлый лэрд! Проходите, садитесь где вам удобнее, – на самом деле засияла приветливой улыбкой Фаиния, – мы в дороге не придерживаемся строгих этикетов.

– Спасибо, – кивнул гость, и представился, – я светлый лэрд Ирджин. С вашей дочерью, лейдой Коралией уже знаком... со вчерашнего вечера.

– А меня зовут Фаиния Гранериз. Это моя младшая дочь,

Лиатана Гранериз.

– Очень приятно, – вежливо кивнул безмолвной Лиате маг и без лишних церемоний сел к столу по левую руку от Кору.

Окинул хмурую девушку внимательным взглядом, удивленно приподнял бровь и заявил так деловито и серьезно, словно был не магом, а стряпчим или семейным лекарем:

– Я бы не стал навязываться вам так бесцеремонно, но получил распоряжение сопровождать вас в замок. Дорога сейчас не очень безопасна. И к тому же нам нужно решить несколько вопросов... сугубо деловых. Поэтому предлагаю вам ехать дальше со мной в моей карете, а вашу коляску и лошадь лейды Коралии отправить назад. Они вам больше не понадобятся.

– Как это? – Растерялась Фаиния, – а на чем мы поедem обратно?

– Если вы соберетесь уехать, вам подадут герцогскую карету, – дружелюбно пояснил маг, немного понаблюдал за нахмурившимися лейдами и еще мягче добавил, – но вряд ли вам захочется покидать замок.

– Что значит... захочется? – Подозрительно уставилась на него Кора, – я отпросилась всего на три дня. У меня работа.

– Лейда Коралия...

– И не зовите меня лейдой. Я лея Кора.

– Лейда Коралия, – с нажимом повторил Ирджин, начиная понимать, как неверно вчера представлял себе родствен-

ниц Ильды. – Вы родная сестра герцогини Энильды Тайгерд Анстор, и, следовательно, не можете быть просто леей. Как и ваши сестра и матушка. И работа вам больше не нужна. Герцог богат... и будет рад купить вам все, чего вы пожелаете. Всем.

– Простите мою смелость... светлый лэрд, – вдруг дерзко и насмешливо произнесла Лиатана, и ее мать, ошеломленно взиравшая на мага, застыла как пойманный с поличным карманник, – но когда мы дали вам повод думать, будто мы собираемся брать у высокородного лэрда Дарвела какие-то подарки? И вообще высказывать ему свои пожелания?

– Вы не давали такого повода, – согласился Ирджин, восхищаясь в душе смелостью младшей свояченицы Дара и присмотрелся к ней внимательнее.

Лиатана несомненно похожа на сестер удлинненным овалом лица, ровным носиком и дерзким изгибом бровей, но спутать их невозможно. В неброской светлой прелести Ильды сквозило изысканное изящество, красота зеленоглазой Кору, увенчанной короной рыжеватых локонов выглядела яркой и дерзкой, а русоволосая Лиатана с насмешливым взором умных серых глаз поражала строгостью и неприступностью.

– Но... – выдержав паузу, закончил фразу маг, – я и не говорил о ваших намерениях. Я лишь сказал о желании лэрда Дарвела порадовать любимую жену. У неё нет других родичей... как вам известно, а жить в огромном замке среди

толпы чужих людей не так-то просто... особенно на первых порах. И конечно герцог надеется, что вы поддержите лейду Энильду... станете ей помощницами и союзницами. Но и это еще не все. Как я начинаю понимать... вы пока не до конца осознали, насколько кардинально изменился ваш собственный статус. В глазах всех жителей долины и всего королевства вы теперь мать и сестры герцогини... а это не только приятные возможности, но и трудные обязанности. Я не знаю... лейда Коралия, где вы работаете... но уверен, что эта работа не подходит сестре герцогини. Ведь по тому, чем вы заняты, будут судить о самом герцоге. О том, как он заботится о своей семье, которой вы теперь являетесь и о его прочих достоинствах. А лэрду Дарвелу сейчас и без того нелегко, он только принял власть и еще не успел сделать для народа ничего полезного, чтобы заработать авторитет и уважение.

– Как чувствовала, что не надо никуда ехать... – уронила вилку Кора.

– Неправильное это было чувство, – строго глянул на нее маг, вовсе не желавший читать девушке нотаций, но уже осознавший, что без этого никак не обойтись.

Кора явно дует на воду... и он еще выяснит, кто её так напугал... но позже. А пока должен убедить дам в необходимости поверить его советам.

– Откуда вам знать? – она кольнула сотрапезника злым взглядом.

– Опыт подсказывает, – холодно усмехнулся Ирджин, –

как только жители долины узнают, кто стал их герцогиней, сразу зададутся вопросом, а где её родня? И вы очень скоро убедитесь, что прежней жизни больше не будет. Вас начнут искать незнакомые люди, осаждают вниманием и лестью, заваливать вопросами и просьбами, приглашать по всем поводам и без, навязывать свою дружбу и напрашиваться в гости. Еще станут расхваливать дочерей, прося устроить их фрейлинами, или хотя бы взять в чтицы или камеристки, приводить сыновей, якобы мечтающих стать телохранителями и пажами... Про женихов всех рангов, которые очень скоро рассмотрят вашу редкую красоту и невероятные добродетели я уже не говорю. Вы и сами должны понимать, что внезапно превратились в самых выгодных невест этой долины. И не только ее.

– Вы думаете, нас это интересует? – холодно усмехнулась Лиатана.

– Смотря что под этим подразумевать, – вздохнул маг, и укоризненно покосился на Дорса.

Вот чего он сидит тихо, как заметившая коту мышка? Обещал ведь помогать?

– А что именно можно подразумевать? – заинтересованно прищурилась младшая сестра герцогини, и Ирджин понял, что взятая им на себя миссия легкой не будет благодаря вот этой смелой особе со стальным взглядом.

– Да всё, что угодно, – с откровенной насмешкой ответил ей маг, надеясь хоть немного смутить неуступчивую собесед-

ницу и заставить сотрапезниц задуматься, – Некоторых девушек совершенно не интересует удел добропорядочных жен и матерей, они мечтают прожить весело и беззаботно, до старости порхая по балам, пикникам, прогулкам и катаньям по Берсно. Других тоже не прельщают мужья и дети, лишь легкий флирт и хитроумные интриги. Бывают яркие любительницы азартных игр, розыгрышей, комедиантов и циркачей. Иногда встречаются серьезные лейды всецело посвятившие себя служению богам или науке, магии, искусству или путешествиям.

– Ох, спаси нас от такого светлые духи, – Ахнула матушка упрямых девиц, – но как же теперь жить?

– Уважаемая лейда Фаиния, – проникновенно глянул ей в глаза Ирджин, – как по-вашему поступит умный человек, выйдя с заросшей крапивой тропки на выложенную плиткой ровную чистую дорожку? Испугается и побежит назад в крапиву или обрадуется и пойдет по удобной дороге?

– Понятие «удобная» в вашем примере весьма условное, – не собиралась сдаваться Лиатана. – если человек бос – он соьёт или застудит ноги, а в гололед – может упасть.

– Да, – суховато согласился маг, – но все зависит от того, имеет ли путник возможность выбирать, какую обувь надеть, и в какую погоду гулять. Вы сейчас оказались в таком положении и если хорошо знаете характер своей старшей сестры, то должны понимать, что она никогда не заставит вас выбирать занятия, наряды и женихов. И вообще не станет вами

распоряжаться.

– Извините... – вдруг тихо повинулась Лиатана, – это была проверка. Так что мы должны сейчас делать?

– Вы меня проверяли?! – опешил Ирджин, даже не предполагавший, что скромная провинциалка способна на такую наглость, – белого мага?

– Вы думаете, мы каждый день видим белых магов, и настолько хорошо знаем, чтобы доверять им с первого слова? – мгновенно бросилась на помощь сестренке Кора.

– Простите, – тотчас раскаялся в своем нечаянном порыве Ирджин, и глянул на Дорса, – все готово?

– Да, светлый лэрд, – преданно отозвался тот, – я велел перенести сундуки. И решил... я еду в замок.

– Твое право, – спорить еще и с ним у мага не было никакого желания. – Лейда Фаиния, я взял на себя смелость заказать для вас в ближайшем городке новые наряды. Их уже везут, долго ждать не придется. За это время достаньте из своего багажа самые любимые и ценные вещи... все остальное отправим назад вместе с сундуками. Поверьте, это не моя прихоть. Встречать вас прибежит весь дворец... и можете не сомневаться, любопытные дамы рассмотрят каждую мелочь. Как вы одеты, как причесаны, какие у вас чемоданы. Чтобы как-нибудь позже блеснуть своей осведомленностью, а при случае и уколоть.

– Им больше делать нечего? – нахмурилась Лиатана.

– Сейчас в замке скучновато, – тонко усмехнулся Ир-

джин, – самых наглых прихлебателей Энильда уже разогнала. Поэтому остальные будут рады любому развлечению.

– Значит нам не стоит спешить, – пробурчала старшая из сестер, – постараемся приехать ночью.

– Ночами они как раз веселятся, – с иронией возразил маг, втихомолку радуясь, что родственницы Ильды больше не рвутся вернуться назад, – но на них лучше не обращать внимания. А сейчас поспешите, пожалуйста разобраться с сундуками.

– У меня нет сундука, – мрачно сообщила Кора – я хотела повидаться с ней и сразу ехать назад.

– Тогда мы пойдем, – поспешно поднялась с места их матушка и вместе с Лиатаной вышла из комнаты.

– А откуда это платье? – осторожно осведомился светлый лэрд, начиная подозревать правду.

– Лиата дала, – искоса глянула Кора и дерзко усмехнулась, – а вот лишних туфель у неё не нашлось.

– Я заказал. Выберите какие понравятся, а размер я подгоню.

– А денег у матушки хватит?

– Кора, я вроде уже прошел проверку? Не беспокойся, я не собираюсь изображать благодетеля. Казначей герцога вернет мне все до последней монетки. Поэтому предупреди лейду Фаинию, чтобы не стеснялась и не сэкономила, брала всё, что понравится. Тебя она послушает.

– Потому что не видела два года... – горьковато хмыкнула

рыжеволосая красавица и уставилась в окно, за которым все увереннее разгорался погожий денек.

Глава 2

Выехали они через два часа. Дорс, получивший мягкие замшевые сапоги и серый шелковый жилет с серебряными пуговицами и поясом, на котором висели ножны с кинжалом, сел за кучера.

Пока спутницы собирали новые чемоданы и расставались с потертыми сундучками, Ирджин успел добавить своей карете удобную закрытую кабинку для возницы. По бокам и спереди в ней были широкие оконца, позволявшие видеть дорогу и не дышать пылью и это привело помощника Фаинии в неописуемый восторг.

Такой же был на лице его хозяйки, когда она очутилась в карете и устроилась на мягком, удобном диване. А вот ее дочери оказались более сдержанными. Хотя Кора уже видела и диваны и столик, и немного привыкла, зато сидевшая рядом с магом на переднем диване Лиатана снова поразила его полнейшим безразличием к непривычной роскоши. Достала толстый роман, отвернулась к окошку и потерялась в хитросплетениях чужих судеб.

– А у Энили уже есть фрейлины? – спросила через некоторое время лейда Фаиния, поглаживая плотный шелк дорожного костюма лавандового цвета.

– Не знаю, – честно признался Ирджин, – я уехал на второй день после свадьбы. Нужно было проводить принцессу.

– У нас гостила принцесса? – ахнула лейда.

– Недолго... и инкогнито.

Рассказывать, зачем сюда приезжала его капризная подопечная, Ирджин не желал. Он вообще невероятно устал за четыре дня от ее капризов, упреков, просьб, попыток подкупить и даже соблазнить. Причем очень настойчивых... и понимать, что старается напрасно, она никак не желала.

– А вы давно живете в долине? – Фаиния постепенно успокоилась, да и новый наряд придавал ей уверенности.

Все женщины чувствуют себя намного свободнее, если точно знают, что на их юбке нет ни пятнышка, ни штопки, даже самой незаметной.

– Нет. – Коротко ответил Ирджин, поймал разочарование во взоре женщины и скупое пояснил, – меня позвал лэрд Анвиез. Он был моим учителем.

– Мне казалось, он еще молод... – заметно огорчилась лейда, – я его видела.

– Матушка, – не выдержала Кора, – белые маги выглядят молодо и в двести лет. И это ничего не значит.

– Вы хорошо осведомлены, – насмешливо похвалил Ирджин.

– У меня сестра знахарка, – колко огрызнулась она, – объяснила такие подробности еще несколько лет назад.

– Она теперь не просто знахарка, – намекнул Ирджин, но Кора поняла неверно.

– Да, еще и герцогиня.

– Не только. У нее усилился дар, и Анвиез взял её в ученицы.

– Что, правда? – оторвалась от книги Лиатана.

– Белые маги не лгут. И не шутят подобными вещами.

– Это здорово... – открыто улыбнулась ему младшая спутница, – значит она сможет подлечить матушку.

– А вы больны? – Ирджин мгновенно подался к Фаинии, поймал безвольно лежавшую на коленях ладонь женщины и крепко сжал, не давая вырваться. – Посидите спокойно... я проверю.

– Да ничего страшного... – заволновалась она, – просто зеленых яблок поела... само пройдет.

– Пройдет... – саркастично фыркнул Ирджин, изумляясь выдержке женщины, живущей с язвой в желудке, – обязательно. Потерпите еще минутку... вот теперь все.

– Спасибо... – шепнула она, неверяще вслушиваясь в свои ощущения, – вы превосходный лекарь... но мне так неловко...

– А зря. Это моя прямая обязанность, исцелять герцога и его родню. Но к Дарвелу меня не допустит его жена... а вот вы теперь мои пациентки.

– Она сама лечит герцога? – изумилась Фаиния, еще не поверившая до конца в возможности дочери.

– Она спасла и вылечила Дарвела... – веско произнес Ирджин, – когда на него напала черная ведьма.

– Происки леших, – побледнела матушка герцогини, – а

мы ничего не слышали!

– А об этом происшествии никому и не сообщали. Это семейная тайна, и вам я её открываю лишь как ближайшим родственницам.

– Спасибо... – задумчиво глянула на него Кора, – а вы знаете все тайны? И герцога?

– Возможно. Но не всеми могу поделиться. – поосторожничал маг.

– Почему он выбрал Эниль... пять лет назад? Не знаете?

– А для чего вам это знать? – удивился Ирджин, и тут же поправился, – Но во всех случаях лучше спросить его самого.

– Она тогда сбежала из дома... – горько усмехнулась Кора, – в стареньком платье служанки. Матушка ее искала... ездила в монастырь... но встретиться с ней так и не смогла. А наш дом превратился в тюрьму для прокаженных... отец нанял охрану, ни с кем из нас не разговаривал и никуда не выпускал. К нам тоже никого не пускали, даже учителей и подруг. Мать плакала, пыталась с ним поговорить... но ничего не добились, отец просто начал ночевать в кабинете.

– А вы её осуждали? Лейду Энильду?

– За что?! – горько усмехнулась Кора, – Мы пытались понять, что такое было в том письме, которое она унесла с собой, не взяв при этом даже любимые сережки. Чем можно так испугать девушку, спокойствие и уступчивость которой мне всегда ставили в пример?

– Я знаю лишь, – поскромничал Ирджин, – что в том была вина начальника канцелярии. Он не понял, или не захотел понять приказ наследника... и забыл о нем, переложив отправку приглашения на самого неподходящего писаря. Но Дарвел с женой в этом уже разобрались, и чиновник вылетел из замка, потеряв и пенсию и статус. И мне очень жаль... что за это ваш отец наказывал вас.

– Он не наказывал их... – всхлипнула Фаиния, – они просто неверно всё поняли... Коре было только пятнадцать... Лиате тринадцать... Гроз боялся, что на девочек посыплутся насмешки и грязные намеки... люди ведь бывают так несправедливы и жестоки. Я просила его продать дом и купить небольшое поместье... чтобы пожить уединенно, пока все забудется, но он рассердился на меня и сказал, что Гранеризы не отступают перед трудностями.

– Какие подробности узнаешь иногда о своей жизни, – изумленно подняла красиво изломанную бровь Лиатана, – а почему нам ничего не объяснили?

– Отец считал вас слишком маленькими и нежными для подобных объяснений. Он опасался, что в потере уважения знакомых и соседей вы начнете обвинять Эниль. Нас ведь и в самом деле какое-то время никуда не приглашали. Но слухи так и не пошли, замок хранил молчание, словно ничего не произошло, и многие начали сомневаться в существовании того письма. Начали поговаривать, будто на самом деле его не было, это Гроз все придумал, чтобы получить скидку на

налоги... или еще что-нибудь в этом роде. Ваш отец никому ничего не доказывал... Гранеризы выше таких сплетен.

– И все же мы имели право знать, за что он так на нас злится, – помолчав, хмуро заявила Кора. – И если он не сердился на Эни, то за что лишил её приданого?

– Да ничего он не лишал! – горячо возмутилась ее матушка. – Наоборот, добавил всем вам ещё по пятнадцать тысяч.

– Это мы знаем... – отложила книгу Лиатана, – но считали, что отец просто разделил между нами приданое Эниль. Откуда-то же взялись эти деньги?

– Гроз взял большой выгодный заказ и получил под него аванс. И весь отправил на ваши личные счета. С них никто не может снять деньги, только вы сами, после замужества или по достижении двадцати четырёх лет. Считается, что в этом возрасте девушка уже может сама разумно распорядиться своим капиталом. – устало пояснила Фаиния.

– А как же он исполнял заказ? – заподозрил истину Ирджин.

– На это уходила прибыль от давно налаженного производства мелких приспособлений, – нехотя призналась лейда, – хотя пришлось немного экономить... но он справился.

– И теперь на счетах каждой из ваших дочерей лежит по сорок пять тысяч, если я не ошибаюсь? – продолжал допрос маг.

– Почти по пятьдесят, – поправила она, – банк платит проценты. Гроз специально положил деньги заранее, чтобы при-

даное было повесомее.

– Но ведь это очень солидное приданое... завиднее лишь у немногих невест... – Ирджин никак не мог понять, почему лейды Гранериз до сих пор не только не замужем, но даже не обручены? Да у них около дома женихи должны просто косяками рыскать. – А лейда Коралия работает... кем?

– Компаньонкой вдовы отставного коменданта заставы, – сухо сообщила Кора. Посмотрела на озадаченного мага и с усмешкой добила, – Больше никто не брал без рекомендации, после того, как я оставила место бонны трех сыновей торговца рыбой.

– Происки лешего... ахнула ее мать, – но как ты туда-то попала?

– По контракту. – хмуро усмехнулась девушка, и нехотя пояснила, – Уйдя из дома я поехала в монастырь и попросила помощи у лейды Вильдини. Она предлагала мне жить в обители... но я помнила, что там вы можете меня найти и отказалась. Тогда она отдала мне все заявки на услуги порядочных лейд и позволила выбрать. Вот я и сочла самым подходящим занятием присмотр за тремя погодками. Но не обратила внимания, что им уже от восьми до десяти и их нужно учить письму, счету, правилам поведения, аккуратности и многому другому. Заодно следить за их одеждой, обувью и питанием. И никто не мог знать заранее, что это не дети, а банда сорвиголов, вовсе не желающая ничему учиться. В первые дни они меня постоянно запирали и «теряли» клю-

чи. То в умывальне, то в прачечной, то в чулане... даже в одежном шкафу. Сначала я ждала помощи молча... но просидев однажды на кухне в каморке для дров всю ночь, стала постоянно носить на шее охотничий рожок хозяина. И начала дудеть, едва обнаружив себя в ловушке. Он приходил, освобождал, делал выговор и срезал жалованье. А когда я не выдержала и ушла, хозяин еще и требовал с монастыря неустойку. Не знаю, как решила этот вопрос лейда Вильдиния. Новую службу я искала по объявлениям, развешенным на рыночной площади.

– Но отчего же не вернулась домой? – с состраданием смотрела на нее мать.

– Потому что слышала... как отец торговался с тем подлецом за мое приданое... оспаривал буквально каждую сотню золотых, – мрачно глянула на нее беглая дочь.

– Да знаю я, что ты подслушивала! – Всплеснула руками её матушка, – на то Гроз и рассчитывал... на твою нетерпеливость и любопытность!

– Матушка... – повернувшись к спутницам, испытующе уставилась на Фаинию младшая лейда, – раз уж мы дошли до таких откровений... то нельзя ли поподробнее... ради чего отцу нужно было, чтобы Кора услышала этот некрасивый торг?

– Да чтобы она поняла, – снова взмахнула та руками в привычном жесте, – за какого подлеца собралась замуж! Отец ведь был о нём наслышан... уже двух жен пустил по миру и

принудил к разводу. И снова искал наивную невесту с приданым.

– Да я и не рвалась! – внезапно вспыхнула праведным возмущением Кора, – он мне нисколько не нравился! И я надеялась, что отец сразу откажет! А он начал торговаться... что мне оставалось делать?!

– Но как же... – растерянно уронила руки лейда Фаиния, – он сказал... что у вас все слажено...

– Грязный лжец... – с ненавистью прошипела девушка и отвернулась к окну, а ее матушка закрыла лицо руками и тихо, безнадежно заплакала.

– Лейда Фаиния... – маг поспешно протянул руку и прикоснулся к ее плечу, – не нужно так расстраиваться... лучше подремлите, вам это сейчас полезнее.

– Угу... – покорно согласилась она, достала платочек, промокнула глаза и, подложив под плечо подушечку, отвернулась к окну.

Через несколько мгновений голова немолодой лейды обессиленно склонилась, глаза закрылись, а дыхание стало тихим и ровным. Ирджин достал легкий плед, набросил на женщину, и вернулся на свое место.

– Вы ее усыпили? – осуждающе глядя на спутника, скорее объявила, чем спросила Лиатана.

– Да, – невозмутимо признался он, – вашей матушке нельзя переживать. У нее была язва... в желудке, я залечил, но ей необходим отдых и покой, чтобы рубцы быстрее рассоса-

лись.

– Откуда у нее язва? – нахмурилась она, – матушка никогда не жаловалась и ничего не говорила.

– Язва? – задумчиво переспросил Ирджин, – целителям известно несколько причин. Плохая или несвежая еда, голодание или переедание, слишком острые, горячие, соленые или пережаренные кушанья. Ну и беспокойная, полная волнений жизнь. Когда человек тревожится, то зачастую забывает поесть или ест наспех, что попало... Но теперь это неважно, она уже здорова. Странно только, почему столько времени терпела боль и никому не призналась.

– Так ведь хорошие целители дороги, – Лиатана смотрела на него снисходительно, как на несмышленьша, – а матушка последние годы сэкономила на всем. Слуг уволила, оставила только старую Шану. Сама помогала ей готовить, а убирать приходила дочка садовника... за старые платья. А Дорс вообще за всех... и кучер и дворецкий...

– А отец этого не видел? – сердито прищурилась Кора.

– Видел, – остро глянула на нее сестра, – и даже присылал рабочих, колоть дрова и чистить трубы. Они, оказывается, часто забиваются... если не ставить магические кристаллы. Сам он с раннего утра и дотемна пропадал на заводе... я даже начала было подозревать... но послушала разговор парней, чистивших камин... и остыла. Он там тоже убрал всех, кого мог, сам считал, сам выдавал жалованье... Деньги зарабатывал...

– Но зачем? – недоумевающе охнула старшая сестра.

– Не понимаешь? – В голосе младшей звучала совсем не девичья печаль и усталость.

Если бы Ирджин слушал её с закрытыми глазами, то представил бы многоопытную мать семейства лет сорока, не менее.

– Нет...

– Заботился о нас. О том, чтобы мы могли выбрать себе судьбу по своему вкусу и усмотрению. Я тоже не сразу это поняла и не сразу поверила. Однажды пришел свататься сын градоначальника и отец позвал меня в кабинет... мне тоже хотелось сбежать, но матушка стояла рядом и убеждала, что насильно в храм меня никогда не поведут. И я поверила... и не пожалела. Ты же помнишь того наглого хлыща с масляным взглядом? Он был убежден, что делает мне одолжение... и не поверил, когда я отказала. Даже засмеялся, приняв за шутку. И высокомерно велел отцу объяснить мне, как именно должна отвечать жениху воспитанная лейда. А отец заявил ему... так спокойно, что жениха у меня пока нет, но, когда появится, я несомненно сумею быть учливой.

– А говорили об этом совсем другое... – с досадой прикусила ноготок Кора.

– Ну а как же иначе? – ехидно фыркнула её сестрица, – Градоначальник ведь лично рассказал гостям, как дурно воспитаны дочери промышленника Гранериза. Вот тогда я додумалась расспросить тех, кто знает об отце больше меня, и

видит его со стороны. Послушала слуг, когда они еще были, жену садовника, она варит мыло и продает аптекарю, а там можно узнать все новости. Ну и Шану, конечно... и поняла, как несправедлива была к отцу. Ты же знаешь, что у нас нет бабушки с отцовской стороны?

– Ну конечно. Он сирота. – кивнула Кора.

– А где он рос и где жил, пока не женился на матери, ты не задумывалась? – строго глянула Лиатана. – А мне Шана рассказала... оказывается, она служила еще его родителям. А когда они погибли, угорели, в дом набежали родственники... опекуны. Заняли лучшие комнаты, начали тратить наследство... дедушка по отцу был обеспеченным человеком. А отца в десять лет отправили в егерское училище... хотя у него было слабое здоровье, и он был меньше и худее всех сверстников. Но учился хорошо, науки ему давались легко. Только его все равно отчислили, кому нужен егерь, который не может пробежать круг по двору? И прыгать через ров и на ходу заскакать на коня... Из училища отца забрала Шана, она одна его и проведывала, родичам было недосуг, они кутили и прожигали последние деньги. Шана работала кухаркой в харчевне и приемыша там прикармливала, но работать не позволила, настояла, чтобы учился. Он и учился, но пообещал ей, что заработает денег, купит новый дом и заберет её из харчевни. И обещание выполнил. Сначала сам делал в чуланчике мелкие удобные приспособления для кухни и прачечной, а в семнадцать лет открыл скобяную мастерскую.

На имя Шаны, чтобы родичи не наложили лапы. Они долго ничего не знали, а как только отцу исполнилось двадцать лет он оформил документы на прогоревшую фабрику, выкупленную еще полгода назад. Там они с Шаной и жили, она наконец смогла уйти из харчевни. А еще через пять лет, когда фабрика стала прибыльным заводом, отец купил рядом дом и посватался к девушке из купеческой семьи, за которой давали неплохое приданое.

– И она согласилась, – грустно вздохнула Кора. – Помнится, наш дед был очень властным и жадным человеком... и никогда не интересовался, чего хотят его домочадцы.

– Да, – Подтвердила Лиатана, – но матери повезло, они с отцом сумели стать дружной семьей. Спроси её сама... она отцу во всём помогает. Вначале дед попытался учить отца, как командовать женой и больше не получил ни одного приглашения на семейные праздники.

Глава 3

Девушки смолкли, задумавшись, и маг поспешил отвлечь их от слишком печальной и больной темы, задав насущный вопрос.

– Позвольте напомнить вам, лейды, что нам ехать еще более трех часов и придется остановиться, чтобы напоить коня и немного передохнуть. Есть три места, где мы можем получить комнаты с умывальнями и приличный взвар. Застава егерей, пансион в Продно и имение Ланберз, принадлежащее герцогу. Там живет управляющий с семьей и охрана. Их всех уже предупредили, но выбор за вами.

– А какое место находится на полпути до замка? – подумав, осведомилась Лиатана.

– Два, застава и имение. Пансион будет на полчаса раньше. Это заведение для семейных лэрдов и добропорядочных лейд, которые приезжают в Продно из окрестных поместий ради летних балов местного мэра и ярмарок. Но сегодня нет ни ярмарки, ни бала, поэтому там будет тихо и свободно.

– Я бы выбрала имение, – нехотя сообщила Кора, – или пансионат... но не егерей.

Значит он прав, отметил про себя Ирджин, ее кто-то обидел... скорее всего тот расчетливый «жених». Нужно будет выведать у лейды Фаинии его имя... и побеседовать с мерзавцем без посторонних глаз.

– Тогда имение, – сразу согласилась Лиата.

Ирджин согласно кивнул, приоткрыл оконце и пояснил Дорсу, на какую дорожку свернуть.

Самому магу было абсолютно все равно, где поить коня бодрящим зельем. Менять своего испытанного друга особой породы, выведенной белым орденом на обычную лошадку он никогда бы не стал. А тащить карету шесть часов без подмены трудновато даже выносливому Краму.

Однако кузен лейды Фаинии остановил карету, еще не достигнув нужного поворота. Маг заинтересованно глянул в окно, ругнулся про себя и решительно распахнул дверцу, сразу сообразив, что без его вмешательства они застрянут надолго.

Поперек дороги стояла крытая крестьянская тележка, и возле нее злая, как леший, лейда яростно распекала мальчишку лет четырнадцати, одетого в костюм паж. Очень потертый, и давно уже пажу тесноватый, хотя тот был весьма худеньким и хрупким.

– Что случилось? – подходя ближе, осведомился маг как раз в тот момент, когда дама отвесила своему подопечному смачную затрещину.

Мальчишка отлетел на пару шагов и сжался, схватившись за щеку.

– Что? – повернулась лейда, лишь теперь заметив чужую карету, – этот бездельник даже вожжи удержат в руках не может.

– А вы можете? – не скрывая ненависти усмехнулась подошедшая Кора. – Тогда берите их и правьте.

– Я советов ни у кого не спрашивала, – огрызнулась та, и отвернувшись, зашипела на мальчишку, – а ты чего ждешь? Разворачивай поживее!

Тот ссутулился еще сильнее, опасливо подошел к сельской кляче, невозмутимо жующей ветви придорожного чахлого кустика и взялся за вожжи. Дернул раз, другой... животное даже не повернуло головы.

– Тяни сильнее! – злобно зашипела дама, – дергаешь какдохлая муха!

– Она не идет... – еле слышно пискнул паж тоненьким голоском.

– Не перечь! – рывкнула взбешенная хозяйка, шагнула к нему и снова занесла руку над головой сжавшегося слуги.

– Не смей! – Ринулась наперерез Кора.

– Вас плохо воспитали... не научили не лезть не в свои дела, – ядовито уколола явно изгнанная из замка злюка.

– А вас не научили обращаться с людьми по-человечески! – не отступала Кора.

– Это мой паж, – высокомерно прищурилась та, – и я воспитываю его как хочу. А ты чего уши развесил, тупица? Шевелись, пока не получил кнутом!

– Не могу... – безнадежно всхлипнул он, – она кушать хочет.

– Лошадку пожалел? – взъярилась его хозяйка, – она ку-

шать хочет? А я ничего не хочу?

Резкий взмах руки должен был показать пажу степень неудовольствия его опекунши, но пришлось по щиту, мгновенно поставленному Ирджином.

А вот злобную лейду он защитить не догадался, и теперь потрясенно смотрел, как она отлетает прочь, получив от Коре увесистый выпад кулаком в челюсть.

– Bravo! – восхищенно захлопала в ладони Лиата, – отличный удар! Я тоже хочу так уметь, научишь?

– Непременно! – еще кипя гневом, веско пообещала старшая.

– Я этого так не оставлю! – прошипела ушибленная злока, потирая покрасневшую челюсть, – буду жаловаться лэрду Файзену!

– А это кто такой? – удивился Ирджин.

– Узнаете! – с угрозой пообещала лейда и стрельнула злым взглядом в пажа, – а ты не радуйся, бездельник! Быстро разворачивай телегу, пока не остался без обеда, дармоед!

Она шагнула в сторону парнишки с самым решительным видом, но он с неожиданной прытью метнулся к Коре, схватил ее за руку.

– Не отдавайте меня ей, добрая лейда! Возьмите пажом! Я всё могу делать, приносить почту, бегать с записками, ходить за взваром... гладить и шить тоже умею...

– Твой отчим приедет и выпорот тебя за своеволие как упрямую козу, – мстительно прошипела его опекунша, – луч-

ше не зли его!

– Думаю, с его отчимом мы разберемся, – холодно заметила Лиатана и кивнула мальчишке – полезай к Дорсу, это наш возница. Какие-нибудь вещи у тебя есть?

– Узелок... в телеге... – с опаской поглядывая на злющую хозяйку, шепнул он.

– Иди, иди... – ядовито пробормотала она, – но назад не прибегай... и не забудь рассказать им про себя всю правду.

Решительно подскочила к лошади и так дернула за повод, что едва не вырвала удила.

– Пошевеливайся, скотина!

Телега сдала назад, накренилась, едва не опрокинувшись, но все же устояла, благодаря широко расставленным колесам.

– Эгей! – раздался откуда-то издали отчаянный крик и животное неожиданно призывно заржало в ответ.

– Это хозяин лошади, – тихо пояснил прятавшийся за Корой паж. – он все время за нами бежит.

– Кто хозяин? – насторожился Ирджин, упорно искавший хоть мало-мальски законный повод задержать неприятную даму.

– Тот крестьянин. Он вез в замок молоко... а она отобрала телегу. Молоко он отдал другу... у того были овощи, а сам теперь бежит за нами. В телегу она его не пустила... чтобы не повернул куда-нибудь. Ей нужно доехать до ювелира... заложить украшения. Деньги уже закончились, места в каре-

тах очень дорогие.

– Так почему вы не свернули в Продно? – Задумалась Лиатана.

– Я не знаю этих мест... – парнишка пожал худенькими плечиками, – а она велела ехать прямо.

– Эй вы! – вдруг раздался разъяренный крик бывшей хозяйки паж, – немедленно уберите вашу магию! Это запрещено нашими законами!

Кора обернулась на крик и обнаружила что злобная фурия безуспешно пытается влезть в снова остановившуюся телегу. Ее не пускал невидимый, но непреодолимый щит.

– Законами долины запрещено отбирать чужое имущество, – громко сообщил маг, доставая почтовую пирамидку и стило.

– Но вы же взяли моего паж!

– По законам нашего королевства, – так же четко возвестил Ирджин, быстро черкая послание на матовой грани, – люди не могут быть имуществом и кому-либо принадлежать. В наших пределах рабства никогда не было и не будет. Каждый, кто нарушит этот закон, отправится в обитель, где ему постараются исправить неправильное отношение к чужому праву на свободу.

– Светлый лэрд... – задыхаясь, выдавил наконец добежавший до них селянин, – прошу помощи...

– Я уже закрыл щитом твою повозку, – сообщил маг, – ты будешь требовать возмещения убытков или просто заберешь

свою лошадь?

– Заберу... но, если она даст пару платышек попроще... дочкам... не откажусь.

– Слышала? – глянул на зло ухмылявшуюся лейду маг.

– Где этот деревенский дурачок увидел светлого мага? – ядовито осведомилась она.

– Сама ты дура немытая, – вмиг обозлился хозяин лошади, – это светлый лэрд Ирджин, он приехал с принцессой Левантилией, мы все видели, возили им продукты в летний дворец.

– Принцесса? – растерялась лейда, – так она на самом деле тут была?

– Ну да, – так же уверенно сообщил селянин, – приезжала поздравить герцога с коронацией и свадьбой. А вот где вы были, что ничего не знаете?

– Сидела в подвале, – тихо просветил заступников паж, – за то, что нагрубил невесте герцога.

– Так я еще мало ей врезала... – огорчилась Кора.

– Пусть забирает свои сундуки и идет куда хочет, – буркнул селянин, – кабы знал, что она преступница – никогда и близко к лошади не подпустил бы.

– Если снимешь мой багаж, – скрипнула зубами злока, – подарю твоим дочерям по два платья.

– Чужих, – ехидно добавил паж.

– Как это? – строго свел брови маг.

– Так, когда мы остались, убежавшие от проказы фрейли-

ны перетащили в нашу комнату те баулы, которые не могли забрать сразу. На сохранение... думали, потом вернутся. А когда её выгнали, она забрала все вещи... егеря помогли перетащить за ворота.

– Все выложил? – с ненавистью осведомилась лейда, – и не боишься, что теперь я тебя выдам?

– Ты можешь выдать только себя, – огрызнулся неожиданно осмелевший паж, – потому что всё это придумала и повернула именно ты.

– Посмотрим... кто будет смеяться последним, – пригрозила его опекунша и направилась к повозке.

– Я помогу, – бросил маг ей в спину, – но только ради человека, который сегодня и так пострадал.

Взмахом руки перенес кучу сундуков и баулов на обочину, затем достал из кошелья пару золотых монет и отдал селянину.

– На платья дочкам.

А когда повозка развернулась и резво покатила в обратную сторону, строго приказал зло поглядывавшей на них даме:

– Садись и жди, скоро приедут стражники из Продно и отвезут тебя к начальнику городской стражи. Ты обвиняешься в нарушении закона и будешь сидеть в тюрьме, пока сыщики проводят дознание.

Она почему-то смолчала, даже словечка не сказала, и лишь сам Ирджин знал, в чем дело. Просто ему надоело слу-

шать льющиеся из ее рта гадости, и маг наложил на фурию ограничивающее заклятье. Теперь она до самого суда сможет разговаривать только с сыщиками и лишь по делу.

– Придется ехать в Продно, – сев в карету, сообщил он спутницам.

– Да, – согласилась Кора, оглянувшись на кабинку, где рядом с Дорсом сидел худенький паж. – Это девчонка... и ей нужно платье. Нельзя везти ее в замок в костюме пажа... ни в коем случае.

– Вот именно, – облегченно выдохнул Ирджин, радуясь, что сестры Ильды такие сообразительные.

– А она... – задумалась Лиатана, – сама себя не выдаст? Ведь ее многие знают... как мальчика.

– Внешность я ей немного изменю... и волосы отращу, – пообещал маг, – к тому же платье сильно меняет и человека и отношение к нему. Ну и не будете слишком часто посылать ее с поручениями... постепенно всё забудут про пажа.

– Какие там поручения, – нахмурилась Кора, – ее сначала кормить нужно...

– И учить, – добавила Лиатана, – вряд ли ту фрейлину беспокоило образование сироты. Ведь раз ею распоряжается отчим, то следовательно, у нее нет ни отца, ни матери?

– Я все выясню, – пообещал маг и предупредил, – а теперь собираюсь разбудить вашу матушку. Мы подъезжаем.

Глава 4

Пока дочери успокаивали лейду Фаинию, расстроенную неожиданной сонливостью, Ирджин успел продумать план операции по превращению пажа в воспитанницу. И когда карета остановилась на тенистой улочке Продно перед чистеньким двухэтажным особнячком частного пансиона, первым делом кастовал на девчонку отвод глаз.

Он намеревался провести ее в пансион и оставить там под присмотром лейды Фаинии, пока сестры герцогини при его участии подбирают своей нежданно обретенной воспитаннице дорожную одежду. Но вскоре оказалось, что у Кору и Лиатаны тоже уже готовы собственные планы. В результате за платьем отправились младшая лейда с Дорсом, а остальные устроились в небольших, но уютных комнатках пансиона. И пока Ирджин поил коня и насыпал ему в кормушку спрессованных магией плиточек свежего сена с зерном, Кора с матерью искупали девчонку и нарядили в сильно великоватый ей ночной халат Лиатаны.

Вернувшийся Ирджин обнаружил всех троих в комнатке Кору. Бывший паж, с растрепанными лохмами каштанового цвета и неожиданно яркими голубыми глазами больше и близко не походил на мальчишку. Магу сразу стало ясно, как нелегко жилось ей во дворце среди приметливых слуг и богатых ловеласов, считавших охоту за хорошенькими служан-

ками и воспитанницами одним из дозволенных развлечений.

– Ее зовут Велеста. Хозяйка, троюродная кузина ее отчима, звала пажа просто Лес. А мы решили звать подопечную Велой.

– Очень хорошо, – согласился маг, – а теперь я удлиню ей волосы. Чуть ниже плеч, думаю, будет пока довольно, после моего заклятия локоны еще некоторое время будут расти быстрее обычного.

Затем он поправил девочке носик, изменил линию заметных бровей, вполовину уменьшив их ширину, более подобающую парню, чем девушке.

– Довольно, – заявила Кора, критически оглядывая воспитанницу, – теперь она неузнаваема. Но первое время будет неотступно следовать за Лиатаной, поэтому никому и в голову не придет сравнивать её с Лесом.

Вскоре вернулся Дорс с младшей племянницей и новеньким, подозрительно пузатым баулом.

– Нам повезло, – радостно рассказывала Лиатана, – хозяйка салона продала всё со скидкой. Летом жители больше покупают зонтики и легкие шляпы от солнца, еще купальные наряды и сарафаны. А мы брали полностью гардероб, ну и для себя всякую мелочь.

Ирджин подозревал, что девушка просто впервые в жизни позволила себе покупать всё, чего захочется и ему почему-то было очень обидно за неё. И за её сестер, а заодно и родителей, не сумевших открыть дочерям своих истинных чувств.

Из Продно воспитанница ехала в карете. Лейда Фаиния и Кора усадили ее между собой и деликатно расспрашивали о прошлой жизни.

Как Лиатана и подозревала, отец Велы погиб первым, на него напали пьяные гуляки, когда он шел вечером со службы. С тех пор их жизнь с каждым годом становилась все хуже. Мать, тихая и неуверенная в себе женщина, боялась всего на свете и поспешила выйти замуж за первого появившегося ухажера. Он очень быстро прибрал к рукам всё имущество, и начал покрикивать на жену. Велу отчим не замечал, и денег на ее одежду и обувь давал все меньше. Она мечтала дожить до первого совершеннолетия, наступавшего в шестнадцать лет и уйти из дома в одну из обителей, обучающих небогатых девушек полезному ремеслу. Не получилось. Через год мать умерла при родах, отчим слишком поздно позвал знахарку. Горевал он недолго, отдал падчерицу троюродной кузине и женился на бойкой хозяйке шляпной лавки.

Лейде Мерезит не нужна была воспитанница, они полагались лишь тем, кто приехал в замок по приглашению, с мужем или женихом. Фрейлины могли нанять служанку или камеристку, но не двенадцатилетнюю девочку. Во дворец не допускалась прислуга младше второго совершеннолетия, хотя бывали исключения для детей давно живших в замке слуг или домочадцев. Пришлось переодевать Велу в пажа, вот эти мальчишки не считались слугами, как и воспитанниками. Кем-то вроде учеников, только при дамах, а не воинах. Пажи

имели больше прав, и могли свободно ходить по тем залам и гостиным, куда вход личным горничным был закрыт.

Очень скоро лейда Мерезит вполне оценила выгоду малолетней служанки, и использовала ее как шпиона, способного подслушать и подсмотреть все, чего не могла она сама. Несколько раз Велу ловили и таскали за уши, била её и опекунша, но девочка терпела и никому не жаловалась. К этому времени Мерезит обрела несколько влиятельных поклонников, и могла запросто выгнать мнимого пажа, а идти Веле было уже некуда. Отчим продал дом и перебрался к новой жене.

– Светлые духи, – ахала потрясенная лейда Фаиния, – а я всегда считала, что регент добрый и внимательный правитель!

– Он такой и есть, – заступился за лэрда Вандерта маг, – но во дворце постепенно прижилось несколько сотен дармоедов. И он просто не имел возможности присматривать за каждым.

– А выгнать не мог? – нахмурилась Кора.

– Не так это просто. – строго глянул на нее Ирджин, не желавший сейчас рассуждать на эту тему. И нехотя добавил, – У одних имелись влиятельные друзья или родичи, другие втерлись в дружбу к наследнику, третьи служили шпионами королю... Тронуть это гнездо – значило нажать лишних врагов не только себе, но и Дарвелу. Проще кормить.

Лейды притихли, обдумывая эти сведения и больше не за-

давали никаких вопросов.

На повороте к заставе их ожидал отряд егерей, и Дорс покорно придержал коня, повинувшись знаку их командира.

– Мирного пути, – учтиво пожелал тот, подъехав вплотную к карете и заглянул в открытое оконце, – Светлый лэрд, герцог приказал вас встретить, угостить обедом и сопроводить в замок.

– Мы пообедали в Продно, останавливаться не будем, – отказался Ирджин, – но, если вы голодны, пообедайте спокойно. Мы поедем медленнее, успеете догнать.

– Не стоит, мы перекусили, – отказался офицер и карета помчалась дальше, сопровождаемая эскортом.

– Зачем нам охрана? – не вытерпела лейда Фаиния через полчаса.

– Оградить от таких, как лейда Мерезит, – пояснил маг, – они не сразу разъехались по домам. Несколько дней гостили в имениях знакомых и пансионатах, выжидая возможности вернуться. Но лейда Энильда наоборот, проверяет оставшихся и каждый день выставляет за ворота очередных бездельниц. Вот они и отбирают кареты и телеги, не желая добираться до города пешком.

– Но идти пешком ведь слишком далеко, – с усмешкой заметила Кора, и это утверждение было шутливым.

Хотя и достаточно точным в отношении фрейлин и заго- стившихся знатных дам, не привыкших ходить своими ножками.

Летний дворец герцога и окружавший его поселок с тем же названием находился всего в шести милях от замка, если считать по прямой. Дорога к нему, вьющаяся между склонами невысоких холмов, шла под уклон, поэтому селяне и слуги пробегали ее менее чем за час. Кареты и повозки добирались ненамного быстрее. Мчаться с ветерком им не позволяли крутые повороты и воздвигнутые над бурными потоками мосты.

А Лидмор, столица герцогства, располагался на востоке, и его предместья начинались всего милях в восьми. Многие слуги герцога были оттуда родом и умудрялись сходить на выходные домой и вернуться вовремя. И не всегда им удавалось проделать часть пути на скамейке попутной телеги.

Вскоре гости герцогини убедились в предусмотрительности герцога и мысленно поблагодарили его за внимание.

Отчаявшиеся уехать изгнанницы вытаскивали на середину дороги свои сундучки и упрямо сидели на них, с ненавистью разглядывая протискивающиеся мимо кареты. Егеря с такими не церемонились, мгновенно спешивались и перетаскивали на обочину, не обращая внимания на яростную ругань, не подобающую даже пьяным мореходам.

– Мне их жаль... – тихо вздохнула вдруг лейда Фаиния, – они ведь не с рождения такие... жизнь испортила...

Она стерла слезинку и отвернулась к окну.

– Матушка, – Кора протянула руку и бережно погладила женщину по плечу, – мы попросим Эниль дать им телеги. Не

думаю, что это сложнее, чем воевать с женщинами с помощью егерей.

– Изгнанным уже давно бы предоставили не только телеги, но и кареты, – просветил спутниц Ирджин, – но сразу они никуда бы не поехали. Необходимо было время, чтобы они признали безоговорочно что назад дороги нет.

Но и он вздохнул с облегчением, когда дорога осталась позади и перед ними медленно опустился мост, ведущий к распахнутым воротам в замок.

Глава 5

Сразу за воротами карету остановил крепкий, плечистый мужчина среднего роста и возраста. С первого взгляда он показался Коре похожим на стражника цепким взглядом и загорелым лицом, но чуть позже девушка рассмотрела на строгом, темно-зеленом шелковом колете золотые пуговицы и пряжки, а на груди висящую на цепи замысловатую брошь. И то и другое сияло краснотой высокопробного золота.

– С возвращением, лэрд Ирджин! – дружески улыбнулся он магу, затем учтиво склонил голову перед гостями, – с приездом, высокородные лейды! Я проведу вас через боковой вход, по приказу лейды Ильды.

– Привет, Вашек, – ответил маг, – поздравляю с повышением. Сам сядешь на козлы?

– Мне не трудно, – усмехнулся тот, и легко вскочил в кабинку кучера, – подвинься, любезный.

– Кто такая лейда Ильда? – подозрительно осведомилась Лиатана, когда карета покатила по тенистой аллее, обсаженной виноградом.

– Вашек так зовет лейду Энильду, – скупое пояснил Ирджин, – она жила под этим именем пять лет. И последние три года служила в гильдии наемников. Вашек тоже был там... и она считает его другом.

– Значит, он этого заслуживает, – невозмутимо изрекла

Лиатана, – Эниль не станет дружить ради выгоды.

Кора согласно кивнула.

Вскоре карета остановилась у небольшого, но мраморного, как и все прочие, крылечка. Возле распахнутой двери уже ждали слуги, и едва конь замер, ринулись открывать дверцы и доставать багаж.

– Прошу, – маг вышел первым и поочередно учтиво подавал спутницам руку, помогая сойти на ступени.

Вела ловко выпрыгнула сама и чуть не столкнулась с торопливо идущим к крыльцу Вашеком.

– Какие знакомые глазки, – негромко пробормотал дворецкий и тотчас ожегся о яростный взгляд рыжеволосой красавицы.

– Вы ошибаетесь. Вела никогда тут не бывала, – ледяным голосом произнесла Кора и ухватив девочку за плечо, повела во дворец.

– Как скажете, – согласился Вашек и замер, чувствуя, что его держат невидимые лапы. – Что за...

– Ты никогда не видел эту девочку, – многозначительно глядя ему в лицо, тихо посоветовал маг, – и постарайся разубедить каждого, кто будет в этом сомневаться.

– Вот как... – понятливо усмехнулся бывший наемник и с неожиданным уважением глянул вслед Коре, – но это мне нравится.

– Не только тебе, – фыркнул Ирджин и подтолкнул дворецкого к двери, – показывай, куда идти.

– Да тут близко... в сиреновой гостиной.

– Все сразу стало понятно, – съязвил идущий за ним маг, – а то я боялся перепутать с голубой.

– Голубая на втором этаже возле покоев фрейлин, – прошептал ему Вашек, и ловко обогнал неторопливо идущую по широкой галерее Лиатану. – Здесь направо, высокородные лейды.

Высокие створки светлой ольховой двери, украшенной зашейковой резьбой, были распахнуты настежь, и Вашек остановился у порога, широким жестом предлагая гостям пройти внутрь.

Лиатана подтолкнула вперед мать и встревоженно оглянулась на побледневшую сестру. От волнения Кора закусила губу и неосознанно все сильнее сжимала плечо воспитанницы.

– Мы подождем тут, – мгновенно пришел на помощь маг, отбирая Велу, – идите.

– Эни... – едва найдя взглядом замершую у распахнутого окна дочь, всхлипнула лейда Фаиния, – девочка моя...

И ринулась к ней раненой львицей, роняя на ходу платочек и дорожный несесер, спотыкаясь о незамеченные ковры и пуфики.

– Матушка... – охнула встревоженно Ильда, подхватила ее воздушным вихрем, притащила в собственные руки и стиснула крепко, как неожиданно найденную пропажу. – ну не нужно плакать... все хорошо, ну матушка...

– Ну как же... Эни, – всхлипывала та, не замечая текущих по щекам слез, – ты столько лет... где-то с чужими людьми... голодная... холодная... отцу иной раз кусок в горло не лез... высох весь... Он же вас больше всего любит... а делает всё не так. Разве ж он мог подумать, что ты его не поймешь? Он ведь плакал потом... как ребенок... я боялась, как бы чего не удумал... но его работа держит...

– Он... плакал? О чём? – Затаив дыхание, едва выдавила герцогиня, начиная подозревать, что была в юности не настолько догадливой, как тогда уверяла её матушка.

– О своей оплошке... он же полагал, что ты как всегда, сначала все спокойно обдумаешь, потом придешь доказывать, в чём он не прав. И тогда он со спокойной совестью вернет наследнику его проклятый портрет. Ведь нельзя было тебе прямо сказать, что он сразу не понравился отцу... некоторые девушки втайне мечтают о принцах и герцогах...

Фаиния снова горько всхлипнула и смолкла, но Ильда уже всё поняла. Отец её переоценил... и это было бы очень обидно, сложись всё иначе. Но мудрая судьба дала ей второй шанс... и, слава всем светлым силам, Ильда его не упустила. А теперь нужно лишь исправить прежние ошибки... и вот это ей по силам.

– Не волнуйся, матушка, все будет хорошо. Скоро отца тоже привезут, Дарвел отправил указания. Посиди, выпей взвару, пока я поздороваюсь с сестрами.

Ободряюще огладив мать по плечу, Ильда подвела ее к

накрытому чайному столу и наконец глянула на сестер.

И тотчас напряглась, первым рассмотрев лицо Коралии. Незнакомую, горьковатую усмешку, едва заметно кривившую слегка поджатые губы, побледневшие, болезненно худые скулы и настороженный, полный боли взгляд.

– Кора! – ощутив вспыхнувшую в сердце тревогу и неожиданную нежность, шальной волной смывшую полудетские, смешные обиды и подозрения, выдохнула герцогиня, решительно шагнув к сестре, – Как ты?

Ей хотелось спросить, как та себя чувствует, почему так осунулась и похудела, но Кора вдруг рванулась к ней, обеими руками крепко, словно спасательный круг, ухватила за талию и, уткнувшись лицом в плечо, разрыдалась горько и отчаянно.

– Кора, Кора... – с надрывом шептала Ильда, прижимая к себе сестру и успокаивающе глядя по напряженной спине, – теперь все уже хорошо... я с вами... больше вас никто не посмеет обидеть.

Лиатана уже тоже стояла рядом с ними, прильнув к другому плечу старшей сестры и смотрела на неё по – детски счастливо и преданно.

Искоса поглядывавший на них Ирджин вдруг неожиданно для себя осознал одну простую, но неизмеримо важную тонкость, о которой до сих пор даже не подозревал.

Да если разобраться, и подумать не мог, что так бывает.

Зато теперь отчетливо понимал, откуда взялась в характе-

рах младших дочерей Гранериза несвойственная их матери смелость и самостоятельность, гордость и неуступчивость. Это влияние старшей сестры, бывшей, по сути, их духовной наставницей и примером.

Может оттого, что Фаинии за заботами о доме и семье некогда было вникать в наивные детские беды и проблемы, или просто у Ильды настолько сильна в характере ответственность, заставляющая брать под опеку всех нуждающихся в помощи и присмотре близких.

Да по сути, не так это и важно.

Главное другое, она сумела незаметно привить им весьма полезные для юных девушек, да и не только для них, качества. Здравомыслие и осторожность, решительность и стойкость.

Разумеется, в каждой из сестер они проросли и окрепли по-своему, но в чем-то очень похоже, делая их родными не только по крови, но и по духу.

И вот это радовало мага больше всего. Слишком отличалась знахарка с даром белой магии от оставшихся в замке дам, чтобы найти себе среди них верных подруг.

– Давайте посидим минутку, – наконец оторвалась от сестер Ильда, – выпьем взвару, успокоимся и пойдем выбирать вам покой.

Она бережно подтолкнула гостей к столу, и оглянулась на мага.

– С приездом, Ирджин! Тебя не хватало. Как поездка?

– Хорошо, – коротко откликнулся он, и, не отпуская Велу, прошел в гостиную, – твои сестры спасли по дороге пажа... одной злобной лейды, Мерезит.

– Помню такую, – усмехнулась она, глядя на скромно опустившую взор Велу, – а паж оказался девочкой? Боюсь, та гадина рано покинула камеру.

– Не волнуйся, я её туда вернул, – понимающе хмыкнул маг, – но она угрожала мне каким-то Файзенем. Кто это такой?

– Сыщик, – по лицу герцогини скользнула тень, – бывший начальник тайного герцогского сыска. Дарвел отправил его простым сыщиком в Лидмор. Он упорный и бдительный, но не может делать правильных выводов.

– Ну тогда пусть жалуется. – обещающе улыбнулся маг и предупредил, – Я иду к Анвиезу, если буду нужен – зовите.

– Вела, – проводив его взглядом, герцогиня внимательно глянула на бывшего пажа, – скажи мне честно, что ты думаешь о лейде Нетанье?

– Хорошо думаю, – тихо призналась та.

– Значит будешь жить рядом с ней. Она будет присматривать за моими ученицами, заодно позаботится и о тебе. Вашек, проводи воспитанницу моих сестер. Мы отдохнем и пойдем выбирать покои.

– Герс уже ждет, – доложил Вашек и подмигнул бывшему пажу, – ну, идем Вела.

– Но сначала... – дождавшись их ухода, Ильда привычно

создала смерчик, захлопнула двери и присела к столу, – я хочу вас предупредить... во дворце живем не только мы... герцог и его родичи. Тут много людей, которые служат герцогству и самому герцогу. Советники с семьями, тайный сыск, казначей с помощниками, канцелярия... фрейлины и всякие компаньонки. Ещё охрана, повара, горничные. Поэтому без охраны можно ходить лишь на втором этаже правого крыла, где расположены покои герцогской семьи. Регент живет в соседнем крыле, и к нему через два дня приедет семья дочери. За ужином я вас с ним познакомлю. Об охране скажу подробнее... за неё отвечает Герс, он покажет вам личных телохранителей. Они живут недалеко и дежурят по очереди днем и ночью.

– Светлые духи, – огорчилась её матушка, – да как же так жить-то?

– Как только Анвиез сделает для вас защитные амулеты – будет проще, – ободряюще улыбнулась Ильда, – но маги постепенно проверяют всех домочадцев и выставляют из замка дармоедов. Я уже немного разобралась в том, как они попали во дворец. Далеко не бесплатно, разумеется. И с ведома бывших чиновников. Хитрости никакой, просто кто-то из фрейлин или жен советников писал прошение начальнику канцелярии. Просили о разном, чаще позволить пригласить чтицу или камеристку. Иногда фрейлину, если была вакансия. И всё. Приезжала купившая место лейда, начинала обживаться, обзаводиться поклонниками и покровителями и

е уже никто не мог отсюда выгнать. Даже теперь, после того, как их силой выведут из замка, по три дня сидят у ворот, и бросаются на мост, едва его опустят.

– Вот как, – усмехнулась Кора, – а мы еще пожалели бедных дам, сидящих на сундучках.

– Их все поначалу жалеют, – кивнула герцогиня, – хозяйва соседних поместий пускали переночевать и угощали, как дорогих гостей. Но быстро сообразили, что «несчастные изгнанницы» так же легко сядут на их шею, как сели на герцогскую. Добрые фрейлины жены регента лейды Цинтии, в первый день уговорили лэрда Вандерта отправить изгнанницам повозки, помочь добраться до столицы. Однако возницы вернулись злые и потрепанные, приживалки обрушились на них весь пыл своей злости. Лишь несколько дам оказались порядочнее или умнее остальных, и уехали по-хорошему. Остальные упрямо сидели вдоль дороги, надеясь прорваться назад. Но охрана получила строгий указ... и ворота открывались лишь для герцогских карет. Пришлось им заботиться о себе самим и лично искать транспорт. Но о них мы можем поговорить позже, сейчас важнее другое. Вы уже понимаете, что вернуться домой у вас не получится?

– Да, – подтвердила Лиатана, – нам Ирджин очень хорошо объяснил. – и меня интересует... а библиотека тут есть?

– Целых три зала, – улыбнулась ей старшая сестра, – а ты стала такой красавицей, Лиата! Я даже не сразу узнала... только по взгляду. Но тебе ведь уже восемнадцать? Неужели

женихи не засыпают тебя букетами?

– После того, как папенька отказал сыну мэра, – довольно фыркнула Лиатана, – стало намного спокойнее.

– А сын мэра? – Ильда вопросительно посмотрела на мать, но та спрятала взгляд.

– Наглая скотина, – сердито процедила Кора, – и отец его такой же. После отказа Лиаты всем рассказывает, что дочери Гранериза плохо воспитаны.

– Даже так? – нахмурилась герцогиня, – выходит, слухи снова солгали. В таком случае придется поговорить с ним иначе. А еще... если не трудно... расскажите мне, почему Кора ушла из дома? Сплетникам я не поверила... а Вильдиния ничего не знает.

– Я сама не знаю... – несчастно глянула матушка, – но в тот день Кора ушла гулять... и не вернулась. Гроз хотел вызвать стражу... я не пустила... надеялась, что она просто зашла к подруге... вечером была сильная гроза... с обеда парило. А она вернулась лишь утром... в коляске с этим хлыщом... и в мятом платье. Мне сердце как ножом кольнуло... слова не смогла сказать... чуть не упала, Гроз удержал... хотя и сам побелел. А тот прощелыга, уже обобравший двух жен, с порога посватался к Коре. Она ушла переодеваться, а «жениха» отец позвал в кабинет... договариваться о приданом. И начал торговаться как барышник на рынке, за каждый золотой. Я понимала, чего он тянет... хочет показать дочке, что жених влюбился вовсе не в неё, а в приданое... и Кора в

самом деле вскоре проскользнула к дверям, подслушать. А я пошла на кухню, приготовить чай. Через полчаса Гроз велел её позвать... но Кору уже не было дома.

Она стиснула платочек и отвернулась, не в силах сдержать слез. Лиатана бросилась к матери, обняла за плечи, прижала к груди, как маленькую.

– Матушка, ну зачем так себя растревлять? Все ведь уже хорошо...

– Так та скотина... – Ильда запнулась, не зная, как назвать поступок подлеца, осмелившегося обидеть ее сестру.

– Ты не так поняла... все вы, – мрачно буркнула Кора, помолчала и нехотя, тяжело начала рассказывать, – если смотреть со стороны – его не в чем упрекнуть. Абсолютно. Басгерт всегда был предельно благороден и предупредителен. Хотя слегка назойлив... но это же свойственно всем влюбленным лэрдам? А в тот день встретился мне словно случайно, ехал на двуколке, остановился, мило поболтал и предложил прогуляться с ним до рыбацкого поселка, он должен был отдать долг. И заодно поесть свежей рыбы, полюбоваться на озеро. День был такой душный... а озеро я всегда любила... и так захотелось туда попасть... Тем более за себя я не волновалась, у меня был защитный амулет, папенька подарил, а потерять голову я просто не могла, Басгерт никогда мне не нравился. Абсолютно. Ну сначала все шло прекрасно, он уладил дела, а я погуляла по пирсу, потом мы поели запечённой рыбы и отправились в город, так как надвигалась гроза.

Она смолкла, допила взвар и усмехнулась своим мыслям.

– А потом посыпались неприятности, как в плохом романе. Вначале пошел дождь, колеса начали вязнуть в мокром песке и чем дальше, тем сильнее. Ливень всё усиливался, и вскоре коляска увязла по ступицы. Басгерт выпряг коня, сел верхом и посадил меня позади себя, привязав к поясу. Но укрыться было нечем и вскоре на нас не осталось сухой нитки. Его дом был намного ближе, поэтому я не спорила, когда он привез меня туда, от холода уже зуб на зуб не попадал. В доме он сразу приставил ко мне служанку и предложил спальню сестры и её одежду. Отказываться было глупо и смешно, на улице уже стемнело, дождь не стихал. Да и никакого желания еще раз сидеть под ливнем на крупе коня я не испытывала, а кареты у него не было. Но утром я вскочила едва рассвело, и не ожидая, пока служанка отутюжит платье и подаст взвар, потребовала отвезти меня домой. Басгерт не возражал, послал служанку за извозчиком и вскоре я подъезжала к родному дому. Вот там и начала понимать, как выглядит со стороны мое появление в глазах спешащих по делам соседей, метущих крылечки служанок и всех прочих. Можно было не сомневаться, о ком в ближайшие дни будут с упоением злословить все городские сплетники. На крылечке Басгерт на мгновение задержал меня, заглянул в глаза и веско сообщил, что никому не позволит пачкать мое имя. И, если родители хоть взглядом выкажут мне недоверие, вынужден будет поторопить события. В тот миг я не поняла, к

чему это было сказано, но войдя в дом и увидав несчастные лица родителей, почувствовала себя не на шутку оскорбленной. Лишь много позже я осознала, насколько неправильной и глупой была та обида... и как точно Басгерт все рассчитал. Ведь лишь поэтому я не возразила сразу, когда он с порога попросил моей руки. Однако пока переодевалась, начала понимать, что готова вынести все слухи и наветы, лишь бы не выходить замуж за нелюбимого мужчину и побежала к отцу... Ну а дальше вы знаете. Услышанное ударило меня больнее, чем я могла бы предполагать. Вместо того, чтобы выставить неожиданного жениха за двери, отец обговаривал с ним размер приданого. Я сразу вспомнила Эни... и поняла, где меня поймут и приютят. Но бежать в платье прислуги и без монетки в кармане не собиралась, быстро собрала всё ценное, сложила в саквояж и велела дочке садовника нанять экипаж и привести его к садовой калитке. Она девушка бойкая... за пару монет и узелок с платьями и накидками сделала всё очень быстро и ловко. Все прошло как по маслу, Вильдиния вопросов не задавала, помогла найти работу и пожелала удачи. А во всем остальном я виновата сама... хотя старалась сделать, как лучше. Но даже примерно не представляла, как трудно жить в чужом доме и постоянно ходить на задних лапках, если в тебе бунтует фамильная гордость. Ведь прислуге приходится выполнять самые бредовые указания, закрывать глаза на чужие грубости и несправедливости и неизменно улыбаться, несмотря на усталость и голов-

ную боль. Извините...

Кора резко смолкла, сообразив, что сказала много больше, чем собиралась, и мать снова давится беззвучным плачем.

Глава 6

– Ильда? – Дарвел поднялся с рабочего кресла навстречу жене, заключил её в нежные объятия, – как ты? Очень трудно пришлось?

– Нет.

– Не нужно скрывать, любимая... я же вижу... ты побледнела, губы дрожат... может, зря мы выбрали им покои так близко от наших? Пусть бы жили в гостевом крыле...

– Нет, – прильнув к груди мужа, герцогиня постепенно возвращалась в привычное состояние спокойствия и уверенности в своих силах, – не волнуйся. Все хорошо, правда. Намного лучше, чем я могла ожидать. Мне сейчас просто обидно... что я так мало знала родителей, и плохо понимала причины их поступков и истинные намерения. Вернее, совершенно превратно... хотя считала себя умной и внимательной. Но что обиднее всего – отец тоже считал меня такой и верил, что я замечу на том портрете спесь и туполобость, которые рассмотрел он. И приду к нему спорить... как делала обычно. Но я не догадалась... точнее, меня заморочили его слова про долг... хотя теперь отчетливо понимаю, что это был просто способ вызвать мой протест.

– Так... – задумался Дар, опускаясь в кресло с любимой на руках, – это же замечательная новость. Нет ничего славнее, чем порядочные и преданные родители. А сестры?

– Еще лучше. Хотя обеим досталось... но Коре больше. Ее очень хитро скомпрометировал любитель чужих приданных, и она повторила мою ошибку. Ушла из дома, а отец лишь хотел ей помочь сделать верные выводы.

– Похоже, он не очень понимал... как нужно разговаривать с детьми, – заметил герцог.

– Он вообще не разговаривал... – тихо засмеялась Ильда, вспомнив вечно занятого и серьезного отца, – но неплохо изучил наши характеры и надеялся на нашу разумность. Но не подумал о том, что у девушек иногда берет верх не здравый смысл, а их чувства. Но я его не виню, отец рос никому не нужным сиротой, без любви и заботы и всего достиг сам. Мать говорит, последние годы он работал как одержимый, уволил половину помощников, оставив лишь тех, без кого не обойтись. Сам делал расчеты и писал письма, сам устраивал выставки новинок и распродажи. Даже слуг рассчитал. Я сначала не поняла... зачем такая экономия... Оказалось, ради нас. Отец никогда не лишал меня приданого... как я думала. Наоборот, добавил и мне и сестрам чтобы мы могли выбрать женихов по своему усмотрению... теперь на моем счету лежит пятьдесят тысяч.

– Выходит, вовремя я тебя заграбастал, – пошутил Дарвел и получил в награду нежный поцелуй.

– Ты забрал мое сердце еще два с лишним месяца назад... сразил наповал злыми взглядами, – отшутилась Ильда и добавила, – а Кора изменилась неузнаваемо. Сегодня

они встретили на дороге лейду Мерезит, она была пажа... Так Кора остановила ее ударом кулака в челюсть и отобрала мальчишку... оказавшегося девчонкой. Мне рассказала Лиата... пока Кора с матушкой выбирали себе комнаты. Матушка все искала поменьше... даже пыталась уговорить Кору поселиться вместе, в спальне для личной горничной.

– Я очень рад, – серьезно повторил герцог, – хочется жить рядом с людьми, которым можно доверять. У меня таких всегда было очень немного... дядя с семьей, да Анвиез с Герсом. Пока я не женился, постоянно ощущал себя дичью, на которую открыта безжалостная охота. И никому не было дела, что мне хотелось любви и понимания, все помнили лишь о том, чего желали они. Тогда до ужина мы свободны?

– Да... но с ними приехал Ирджин. Мне хотелось с ним поговорить... всё-таки он ехал с Корой почти день... и наверняка сделал свои выводы. Не о том, какая она... это я теперь вижу и сама. Как ей помочь... и как наказать хитрого шантажиста. А заодно и мэра Сотрены, назвавшего всех дочерей лэрда Гранериза невоспитанными девицами.

– Тогда идем, он должен выбрать себе покои. Вашек приготовил башню, которую занимал начальник канцелярии и комнаты в северной части нашего крыла.

Анвиез сидел в своем кабинете в полном одиночестве, сосредоточенно впаивая магией камушки в нарядную подвеску.

Герцогская чета тихонько устроилась в большом кресле для гостей и приготовилась ждать.

– После закончу, – маг отложил работу и сообщил, внимательно глядя Ильде в глаза, – По мнению Ирджина, его спутницы не доставят вам никаких неприятностей. А как ты считаешь?

– Ирджин крайне осторожен в высказываниях, – усмехнулась герцогиня, – а я невероятно счастлива, что они такие замечательные. Мне их так не хватало... и потому у нас сегодня праздник. Мы уже выдали распоряжение Вашеку и послали за белошвейками, чтобы подогнали им к ужину платья... а тебя хочу попросить устроить волшебный фейерверк. Пусть все знают, кому в замке рады.

– Кстати, – вспомнил маг, – Ирджин упомянул какого-то Дорса, который их сопровождал, куда ты его определила?

– Дорс? – изумилась Ильда, – разве он приехал? Ох, происки леших... это я от радости неправильно поняла... мать о нем заикнулась, а я сказала, позже подумаю. Он единственный родственник со стороны матери, с которым мы знали. Очень честный и преданный нашей семье человек, такой же, как няня Шана. Отец приютил Дорса, когда тот расстался с женой. Она была много моложе и хитрее... и сначала разорила его, потом бросила. С тех пор Дорс незаменимый помощник матери, секретарь или управляющий. А в последние годы, как я поняла, был и дворецким, и кучером и всеми, кто требовался. Нужно его срочно найти... мне уже стыдно, что

его отправили к слугам.

– Вашека, – приказал Анвиез появившемуся на зов лакею и справился, – так ты собираешься поселить его рядом с сестрами?

– Конечно, – опередив жену, твердо заявил герцог, – я точно знаю, никого нет надежней чем те, кто оставался рядом в трудную минуту. Ведь судя по объяснению, он вполне мог получать неплохое жалованье, но честно работал за стол и угол.

– Вы меня звали? – появился в кабинете Вашек, выслушал Ильду и довольно усмехнулся, – я его временно определил в гостевые покои и приставил охрану. Это недалеко, привести сюда?

– Да, – решил маг, – я выдам ему пару амулетов. Во дворце полно дам, мечтающих выгодно выйти замуж, и раз он родственник Ильды, а не слуга, то непременно станет для них дичью.

– Кстати, – вошедший в кабинет Ирджин закрыл за дворецким дверь и сел напротив герцога, – пора нам прекращать звать герцогиню Ильдой. Мать зовет ее Эниль... и страдает, услышав имя Ильда.

– Я ей объясню, – возразила Ильда, – что так меня зовут лишь друзья. И лишь в тесном кругу. А они пусть зовут так, как привыкли. Меня волнует другое... гости с равнин. Мы получили уже кучу поздравлений... и король, и герцоги сообщают, что отправили подарки с высокородными посла-

ми. Я правильно понимаю, что их шпионы уже знают о моих сестрах?

– Абсолютно, – весело подтвердил Анвиез, – потому я и тороплюсь доделать для девушек амулеты. Долина богата... и никто не откажется от шанса породниться с вами.

– Вот этого я и боялась... – огорченно пробормотала герцогиня.

– По-моему, зря, – попытался утешить ее Ирджин, – твои сестры далеко не легкомысленные простушки. Ты знаешь, как встретила меня Кора, когда я подъехал к ней с предложением помощи?

– Откуда мне это знать? Она и словом не обмолвилась.

– Потому что выпустила в меня заряд боевого жезла. Вильдиния выдала ей оружие в дорогу, когда Кора отказалась от сопровождающего.

– Молодец, – засмеялся Анвиез, – А чего ты хотел? Твой Крам и егеря испугает, не то что лейду. А она смелая девушка, если после этого решилась с тобой поехать.

– Скорее разумная, – хмыкнул его бывший ученик, а теперь напарник, – у нас за спиной уже висела гроза.

– Значит и смелая и разумная, – заключил Дар и вопросительно глянул на жену, – ты еще не думала, радость моя, как будем защищать их от женихов с равнин? Иначе можешь остаться без сестер... неловких и робких лэрдов в такие посольства не назначают.

– Объяснить, с какой целью едут послы, разумеется нуж-

но, – согласилась герцогиня, и тотчас жестко добавила, – но как-либо мешать я никому не стану. И другим не позволю. Мои сестры имеют право на любовь и на выбор, и никто не посмеет его отнять.

Маги переглянулись и смолчали, а Дарвел огорченно вздохнул.

– Надеюсь, никто не влюбится в кузена герцога Харенского, завязтого сердцеда и дебошира.

– Я тоже, – нежно коснулась его руки Ильда, – надеюсь. Но пусть решают сами. Я в них верю... после того, что увидела сегодня.

– А от приворотов и амулетов очарования я постараюсь их защитить, – пообещал Анвиез.

– Вы меня звали? – постучав и получив позволение войти, замер в дверях немолодой мужчина.

– Дорс... – Ильда встала с кресла, шагнула к нему и лицо вошедшего вдруг побледнело, исказилось волнением и болью.

– Эни? Эни, солнышко наше... как же так? Почему же она тебя не уберегла... ведь обещалась! Бабушкой клялась!

– Кому? – нахмурилась герцогиня, и задумчиво потерла лоб, – ты о Вильдинии?

– А о ком еще? Змеища лукавая!

– Дорс, ты зря её так ругаешь...

– Да ничуть не зря! Долг на ней висел... я сам ходил просить... она поклялась спрятать тебя так надежно, чтоб никто

не нашел. Я пять лет молчал... ни Грозу, ни Фаечке... хотя сердце рвалось, на них глядя... – по загорелым, тронутым морщинами щекам Дорса текли скупые слезы, – а ты все равно попала в капкан...

– Анвиез! – оглянувшись, яростно сверкнула глазами герцогиня, – почему он вас не видит?

– У него дальновзоркость, и похоже, куриная слепота, – вздохнул магистр, стараясь не смотреть на застывшего статуей Дарвела, – а мы сидим в тени... на фоне окна не сразу заметно. Извини Дорс, мы невольно подслушали твои тайны... но ты ошибаешься, лэрд Дарвел не ставил на нее капканов. Судьба так сложилась. А Ильда и в самом деле была спрятана очень надежно... лучше и не придумать. Но теперь она по-настоящему счастлива... да спроси сам.

– Это правда, Дорс, – призналась растроганная Ильда, ласково заглянув в растерянное лицо родича, – но давай ты сядешь и все спокойно объяснишь? Как выяснилось, я очень плохо знала своих родителей и многое понимала неправильно. И обижалась напрасно.

– Да что тут объяснять, – смущенно буркнул Дорс, и насторожился, заметив подошедшего Анвиеза.

– Не бойся, я хочу лишь немного поправить тебе зрение. Ведь трудно небось писать и читать?

– Приспособился, – вздохнул тот.

– Тогда закрой глаза и рассказывай, мы друзья Энильды и никому твоих секретов не откроем.

– Да какие у меня секреты, – зажмурившись, вздохнул Дорс, и ощутил на веках чужие теплые ладони, – моя жизнь вся нараспашку. Это Грозу пришлось научиться шпионским хитростям... с детства жил как в стане врагов. Его отец ведь был знатен и богат, но простодушен, как все благородные люди. И не додумался защитить сына, завещание составить, опекунов честных назначить... или хоть денег на счет до совершеннолетия положить... Пришлось Грозу самому пробиваться и каждую монетку прятать, чтобы наглые родственнички не забрали. Позже прятал лавку, потом фабрику... а затем и любовь.

– Какую любовь? – насторожилась Ильда, – отец кого-то любил?

– Конечно. Фаечку. И она его. Но выказать свои чувства они никак не могли... мой дядя, а ваш дед был хитер и жаден. Знай он, что они знакомы и влюблены – отправил бы ее замуж без приданого. Хотя Гроз ее и без одной монетки увез бы... но Фаечка была хоть и молода, но не глупа. Видела, сколько Гроз работает, чтобы поднять завод и купить дом. И знала, как бы много не было у ее отца денег, если сразу не даст, то потом и гроша не выпросишь. Вот и разыграли спектакль... ну и я помог, конечно. Нахвалил дяде талантливого промышленника, приврал, будто свахи табуном ходят. Он и клюнул... съездил на выставку, посмотрел продукцию, поговорил, намекнул, что дочери на выданье... В общем уговорил. Ему льстило, что дочка будет лейдой, хотя самого Гро-

за это не волновало. Он никогда не спорил, если его звали просто лер.

– А всем говорили, будто дед выдал её насильно... – укоризненно покачала головой герцогиня. – действительно, шпионы!

– Нельзя было проговориться, – виновато вздохнул Дорс, – тесть никогда бы его не простил.

– Всё, – возвестил магистр, отступая от нечаянного пациента, – открывай глаза.

– Темновато, – напряженно выдохнул Дорс, осторожно поведя взором по комнате.

– Вечереет, а мой кабинет с восточной стороны, – усмехнулся Анвиез, – сейчас зажгу светильники. Но теперь ты и в полумраке должен хорошо видеть.

Вспыхнули в хрустальных пузатых чашах вычурных бра яркие шары света, вмиг преобразив казавшийся мрачным кабинет. Засияли золотом узоры на резных панелях, ручках и запорах, заблестели промытые до блеска стекла окон и шкафов, хрусталь графинов и бокалов.

Однако Дорс смотрел не на них, он внимательно изучал обнявшего жену герцога. И мрачнел с каждой секундой.

– Дорс! – стремительно переглянувшись с учителем, шагнул к нему Ирджин, улыбнулся ободряюще, – мне ты доверяешь?

– Вам – да. Светлые маги не лгут... всем известно.

– Тогда открой, чем ты сейчас так расстроен? Я обещаю,

чем хочешь могу поклясться, тебе это ничем не грозит. И твоим близким – тоже. Мы с Анвиезом для того тут и живем, чтобы их защищать.

– Был слух... – покосившись на Дарвела, обреченно вздохнул Дорс, – будто герцога подменили... настоящий погиб... а регент нашел двойника...

– Так, – нахмурился Дарвел, и попытался шагнуть ближе к новому родичу, но Ильда его удержала.

– Подожди. Дядя, а почему ты вспомнил об этом сейчас? Считаешь, что слух не солгал?

– А как иначе? – с состраданием смотрел на неё тот, – если я сам видел портрет настоящего наследника? А глаза у меня тогда еще видели отлично... это в последние годы начали сдавать...

– Я убью этого Инмута... лично... – процедил Дарвел.

– А при чем тут какой-то Инмут? – опешил Дорс, – портреты пишет сам Конерти... очередь на три года вперед. Но вы не он, хоть и немного схожи... можете меня хоть убивать. Бедные мои девочки...

В его взгляде было столько искреннего горя, что герцог не выдержал, скрипнул зубами и как салфетку смял в комок серебряную ложечку.

– Подожди, Дар, – успокаивающе погладила его по плечу жена, – не переживай так. Сейчас разберёмся. Дорс, ты доказал, что умеешь хранить чужие тайны, поэтому я открою тебе секрет. Пять лет назад я ушла из дома из-за того са-

мого портрета. Мне очень не понравился изображенный на нем злой высокомерный мужчина. И лишь недавно, случайно встретив настоящего герцога, я выяснила, что на портрете нарисован не он. Дарвел не любит позировать, поэтому художник нашел похожего комедьянта, нарядил побогаче и изобразил.

– А ты уверена... – Дорс недоверчиво покосился на герцога.

– Я уверен, – твердо сообщил магистр, – я Анвиез, живу во дворце пятнадцать лет и знаю Дарвела с детства. К тому же у него дар мага, и он мой ученик, а это подделать невозможно. И наконец, после свадьбы его признали все герцогские родовые регалии, зачарованные от посягательств самозванцев. Если бы он был подставным – то попросту сгорел бы. Теперь ты понимаешь, что обвинял его зря?

– Я-то понимаю, – оглядев их, согласился Дорс, – но как вы будете доказывать всем остальным? Если жители долины знают лишь «того» герцога?

– То-есть, – вмиг сообразила Ильда, – Конерти пишет портреты Дарвела, а не заказчиков?

– Ну да, я же так и сказал. Теперь, когда правитель получил корону, стало модно вешать в доме его изображения. Гроз с Фаинией нарочно ходили в ратушу. Там висит большой портрет... Гроз его сразу узнал. У него феноменальная память.

– Вот же пройдоха, этот мазила, – с досадой стукнул по

столу Дарвел. – Как он там оказался?

– Надо спросить Бремера, – подсказала Ильда, но герцог и сам уже крутил колечко вызова секретаря.

– Знал я одного... – договорить Дорс не успел, в дверь, коротко стукнув, уверенно вошел Бремер.

– Звали, лэрд Дарвел?

– Да. – Кивнул тот, – вот это родственник Ильды.

– Я его знаю, – спокойно сообщил бывший повар. – Это Дорс.

– Откуда? – Изумилась герцогиня.

– Так ведь он племянник Джебса Лернона. И служил сначала приказчиком в его центральном магазине, а потом старшим помощником. Его в столице многие знали. Но потом женился против воли дяди, и они повздорили.

– Он меня выгнал, – невозмутимо поправил Дорс.

– Ну да, – согласился Бремер, – и твою жену это сильно расстроило.

– Но она надеялась, что я возьмусь за ум и открою свое дело, – неожиданно жестко усмехнулся бывший купец.

– А ты решил не давать ей второй надежды, – поняла Ильда, – и приехал к нам.

– Гроз позвал, – пожал плечами Дорс, – и я не захотел отказываться. Он из редких людей, что не забывают сделавших им добро и ни перед кем не лебезят ради выгоды.

– Слышал я о нём, – кивнул Бремер и вдруг задумался, нахмурился и с подозрением уставился на внимательно слу-

шавших их магов и герцога, – на вашем месте, светлые лэрды, я уже смеялся бы. Так лэрд Грозби – отец лейды Энильды?

– На твоём месте никто так быстро не догадался бы, – с улыбкой успокоила его Ильда, – поэтому смеяться не над чем. Но я хотела спросить о другом, – ты знаешь Конерти?

– Конечно. Плут и лентяй.

– А говорят – талантливый художник. Очередь за портретами на три года. – сердито просветил его Дар.

– Какой он художник, маляр! – презрительно фыркнул Бремер, – А талантливые у него ученики... косяком идут на объявление «школа придворного живописца откроет вам путь к славе». Они за него и работают. И придворным художником он никогда не был, давали пару раз срочные заказы. Лэрд Согренс, сами знаете, каждый портрет пишет не менее полугода.

– Отправь егерям приказ, пусть доставят этого Конерти сюда. – Велел герцог, – я хочу задать ему пару вопросов.

Глава 7

В свои покои герцог с женой возвращались в сопровождении Ирджина и Дорса. Анвиез остался доделывать амулеты. Ему не хотелось оставлять сестер Ильды без мощной защиты, хотя с каждым днем во дворце становилось все спокойнее.

Вашек неторопливо, но уверенно наводил порядок, и первым делом четко разграничил помещения, выселив всех, кого его предшественник определял в неположенные им покои.

В этом ему очень помогала угроза мнимой проказы, и обещание пропарить комнаты вместе с жителями.

Самые упорные прибегали по привычке жаловаться Цинтии и регенту, но вскоре осознали, что прежние времена канули безвозвратно.

– Эни... – встретила дочь лейда Фаиния, но рассмотрела державшего ее под руку мужчину и озадаченно смолкла.

– Это герцог, – опередил племянницу Дорс, – лэрд Дарвел. Самый настоящий, а Конерти пишет свои портреты с загримированного лицедея. Поэтому лицо вроде похоже, а выражение и взгляд другие.

– Происки леших... – растерялась матушка, – я даже представить не могла... думала, вокруг наследника художники роем вьются... желая его изобразить. И Конерти хвастал, будто только ему доверяют такое важное дело...

– Ему скоро доверят... – кровожадно пообещал Дарвел, – писать пейзажи и натюрморты северного острога. У нас есть придворный художник, но он работает неспешно... а у меня никогда не хватало терпения по три часа сидеть истуканом.

– Значит, он не виноват, – заявила Кора, незаметно шагнувшая в гостиную матери из боковой двери, – наверняка его попросили.

– Ты начала заступаться за незнакомых людей, – печально вздохнул Дорс.

– Поняла, что кто-то должен это делать, – беспечно фыркнула средняя из сестер, но в ее голосе чуткая Ильда расслышала горечь и поспешила сменить тему.

– Мы идем выбирать покои дяде, а вас я хотела предупредить, сегодня в честь вашего приезда будет праздничный ужин. Белошвейки уже приходили?

– Да, – успокоила ее мать, – все хорошо. Но зачем эти хлопоты?

– Лейда Фаиния, – веско произнес Дарвел, – у меня очень мало родственников... и я искренне рад вашему приезду. Пусть все придворные это поймут... и тоже порадуются.

– Иначе поедут в северный острог, – невинно добавила Кора.

– А она шутница... – усмехнулся Дарвел. – Но я ценю в людях смелость.

– Я тоже, – вежливо поддакнул скромно стоящий у дверей Ирджин.

– Лэрд Ирджин! – Кора обрадовалась ему так откровенно, что от неожиданности маг даже поперхнулся.

– Я? – Что-то вмиг вспыхнуло в его душе, и против логики, доводов разума и даже прежних намерений расцвело безумной, совершенно ненужной ему надеждой.

– Именно вы! – Кора шагнула к своему спасителю, умоляюще заглянула в глаза, – Я как раз хотела вас искать... Вы же сильный маг, я видела. Не могли бы вы сделать меня... такой незаметненькой, страшненькой, чтобы никому не захотелось за мной ухаживать?

Ирджин поспешил спрятать невольный вздох разочарования и тут же посмеялся над самим собой. А чего он ждал? Просьбы сопровождать на сегодняшнем ужине или чего-то большего? Так пора было бы сообразить и запомнить так же намертво, как заклинание левитации, что эти девушки не станут строить ему глазки и навязывать свое общество только потому, что он маг.

– Вы хотите стать такой навсегда? – учтиво осведомился он, против воли расставляя ей невинную ловушку.

– Нет конечно... а почему вы спросили? – сразу насторожилась Кора.

Оглянулась на притихшую сестру и задумалась.

– Извини, Кора, но это совершенно невозможно, – ринулась ей на помощь Ильда. – Ни личина, ни отвод глаз тебе не помогут, все знатные лэрды предпочитают носить с собой амулеты, рассеивающие эти заклинания. Достаточно

словно ненароком коснуться руки, плеча... и сразу видно, кто перед тобой. Некоторые лейды очень любят приукрасить свою внешность... а быть обманутыми не хочется никому. Но с тех пор, как черная ведьма умудрилась замаскировать свою клиентку под секретаря Дарвела, и ни один амулет её не изобличил, пользоваться личинами и любыми заклятиями изменения внешности в замке насторого запрещено. А чтобы желающие обойти запрет осознали его серьезность, маги поставили на все входы во дворец и отдельно на каждый зал, гостиную и столовую заклинания, которые поджигают на замаскированных одежду. Парочка особо смелых лейд уже лишилась своих нарядов, потому что, завидев дым, все окружающие начинают в панике поливать виновниц всем, что попадает под руку.

– Могу представить, – мрачно фыркнула средняя сестра. – Значит придется менять лицо... и красить волосы.

Ирджин от досады едва не зарычал, вот такого поворота он никак не ожидал. До сих пор магу не доводилось встречать девушек, способных навсегда или очень надолго отказаться от собственной красоты. Хотя ходили слухи о тех, кто поступал так не пожелав выходить замуж за нелюбимых, или решив уйти в монастырь.

– У меня есть идея попроще, – невозмутимо заявил Дарвел, и ободряюще улыбнулся побледневшей от волнения теще, – пусть за тобой присмотрит Ирджин. Или даже изобразит поклонника...

– Лучше учителя, – поспешила уточнить Ильда, заметив скользнувшую по лицу сестры недовольную гримасу. – Ирджин будет учить тебя правилам безопасности и обращению с амулетами. А еще он несколько лет прожил в королевском дворце... и лучше всех нас знает этикет, последнюю моду и прочие тонкости придворной жизни.

– Ну если очень нужно... могу помочь... – маг послал ей короткий благодарный взгляд. – Кстати, я хотел подсказать вашим родичам маленькую хитрость, которая поможет выбрать блюдо без острого перца. Бремер велел поварам на сильно перченые блюда класть сверху листики алого базилика, а на умеренные – зеленого.

– Ну раз так... – обреченно вздохнула Кора, – то я согласна. А Лиата еще не пришла?

– А где она? – удивилась Ильда.

– Отправилась в библиотеку... – оживилась её матушка, – книги, которые она брала в дорогу, уже закончились.

– А ты? – Глянула на среднюю сестру Ильда.

– А я за последние два года прочла вслух столько притч, сказок, романов и поэм, – усмехнулась та, – что еще лет десять буду обходить библиотеку десятой дорогой. Ну, мне пора собираться к ужину... раз не получится побыть невидимкой.

Развернулась и исчезла за той же дверью, откуда вышла.

– Матушка... а почему она переодевается в ваших покоях? – удивилась герцогиня.

– Сюда принесли все наши платья... – пояснила Фаиния, – разбирать и мерить было некогда... завтра с утра займемся.

– Ох, – раздался от входа звонкий голос Лиатаны, – наконец я нашла эту комнату...

И она весело выглянула из-за внушительной стопки книг.

– Происки леших, – Ахнула её матушка, – как ты это донесла?

– Лэрд Анви помог. На редкость учтивый и рассудительный молодой человек. Представляете, он знает, кто такие Агрипид и Хареонт!

– И куда же он делся? – крайне заинтересованно прищурился Дарвел.

– Побежал ловить библиотекаршу... – Лиатана озадаченно смолкла, увидев с какой прытью пробежали мимо неё мужчины, до этого расслабленно сидевшие в креслах.

– Там была библиотекарь – женщина? – переспросила Ильда, с тоской глянув вслед мужу, помчавшемуся за магом.

Даже Дорс не удержался, ринулся за ними.

Ей тоже было интересно, откуда взялась женщина в библиотеке, где, как всем известно, уже лет десять властвует старик библиотекарь с небольшими способностями в магии воздуха. В последние годы, после того, как навел порядок в кое-как рассованных по полкам книгах, он занимается составлением подробного каталога. И никогда никого не подпускает к любимым томам. Даже горничных. С библиотечной пылью старик борется либо сам, с помощью смерчей, либо при-

глашает Анвиеза, чьи заклинания чистоты держатся чуть не полгода.

– И пренеприятная, – подтвердила Лиата, сгружая на столик свою стопку, – представляете, я выбрала две книги по истории, отнесла на свое место... там стоят такие удобные козетки и рядом светильники и крутящиеся столики. Пока выбирала трактат по минералогии, давно хотела прочесть, первые книги пропали. Сначала я подумала, что заблудилась, хотя даже в лесу никогда не теряю тропы, но книг так и не нашла. Положила трактат и снова отправилась за историей, про минералы нужно читать неспешно, изучая картинки, это занятие на два часа в день, не более. А ночью я хотела прочитать про возникновение Ниратского королевства. У нас в городской библиотеке более современный и сжатый том лэрда Анкифса. Ну вот, сделала несколько шагов и оглянулась, еще раз, хорошенько запомнить место. И тут она... из-за стеллажа – шнырь! Сцапала мой трактат и хотела утащить... но я её поймала. Отругала и забрала книгу. Пришлось таскать всю пачку по рядам... она бродила следом, как собака, не отставая. А тот молодой лэрд встретился мне, когда я уже шла сюда... предложил помочь. И нес почти до двери...

Лиатана вздохнула.

– Он русоволосый, худощавый, на полголовы ниже Дарвелла? – осторожно осведомилась Ильда, прекрасно зная, кого так хвалит её сестренка.

Да и как ей не знать, если тут никто посторонний ходить

не может? И тем более никто никогда не станет представляться именем – «Анви».

– Именно такой, а ты его знаешь? – заинтересованно уставилась на нее Лиата.

– Думаю, да. Похоже, это был Анвиез. – произнесла Ильда, мысленно прося у младшей сестры прощение за разрушение едва возникшей симпатии.

Но лучше сделать это как можно раньше, пока еще напрасные надежды не проросли корнями в душу и не расцвели пышным, но бесплодным цветом. Маги на бездарных не женятся... как всегда утверждала Вильдиния. А прочие отношения не для Лиаты, да и сам Анвиез никогда не позволит себе простого флирта с родственницами собратьев по ордену.

– Белый маг? – тотчас переспросила Фаиния, подтверждая подозрения Ильды, что матушка не просто от скуки так внимательно рассматривает фолианты младшей дочери.

Ей тоже очень интересно, кого это вдруг заметила совершенно безразличная к мужчинам Лиатана.

– Да, – пряча вздох, мило улыбнулась герцогиня, – иногда мы по-дружески зовем его Анви.

– Но ведь он уже не молод... – обреченно пробормотала Фаиния, раньше всех догадавшаяся, чем грозит умнице и скромнице Лиате это знакомство.

Разбитым сердцем, чем же еще! Она сама такая была... ни в чем отцу не перечила, целыми днями помогала разбирать

и упаковывать товары, попутно изучая виды и сорта овощей, круп и сладостей. Отец собирался дать в приданое бакалейную лавку. А потом случайно встретила Гроза. Не отходя далеко от родительского дома и прилавка. Продавец на полчаса отлучился, и она продала серьезному юноше фунт кофейных зерен, невзначай завернув вместе с ними и свое сердце.

– Да? – задумалась Лиатана и через минуту убежденно заявила – ничего подобного я не заметила. Но это в корне неверно, мерить магов теми же мерками, как и простых людей. Они живут больше, и раз сейчас ему не дашь более двадцати шести-двадцати семи лет, значит у них и молодость продолжается дольше. Вот у простых людей около тридцати лет... с шестнадцати до сорока пяти... а у них может быть и шестьдесят и сто... нужно будет спросить. Так мы идем ужинать?

– Ужин сегодня праздничный, – поспешила перебить матушку Ильда, заметив, как та приоткрыла рот чтобы возразить, – поторопитесь. Я тоже иду переодеваться... зайду за вами через полчаса.

Глава 8

В сиреневую столовую, где праздновались такие важные для герцогской семьи и обитателей замка события, Дарвел с женой входили первыми. Через особую дверь, позволявшую сразу оказаться возле стола, установленного на небольшом возвышении. За Дарвелом, нежно державшим руку Ильды, следовали Дорс с Фаинией. За ними Анвиез вел Лиатану, и это было таким же потрясением для самого мага, как и для его учеников.

– Анви, – спокойно заявила эта странная лейда, едва они встретились в соседней гостиной, – вы мой должник. Обещали довести до комнат, а бросили на полпути. Поэтому будьте добры, проводите к столу... у меня возникло к вам несколько вопросов... на которые кто-то другой вряд ли ответит.

Словно заранее знала, чем его убедить.

За долгие годы придворной жизни маг научился мастерски пресекать любые требования дам или лукавые попытки им вертеть. А вот избегать ответов на вопросы, которые могли оказаться весьма каверзными или даже опасными, он считал неподобающим магистру его уровня. Но почему-то заранее сожалел, что даже у такой начитанной девушки их хватит не более, чем на один вечер. И значит можно отступить на несколько часов от собственных принципов и запретов и позволить себе немного расслабиться... совсем чуточку.

За ними Ирджин вел Кору, стараясь не рассматривать девушку слишком откровенно. Хватило и того момента, когда она вошла с сестрами в гостиную. Если Ильяда в платье из серебристо-сиреневого богаррского жоржета была утонченно-изящной, а Лиатана в тёмно-зеленой шелковой тафте строга и неприступна, то Коралия в платье лавандового шифона оказалась непредсказуемой, загадочной и трогательно беззащитной. Тонкая ткань простого платья, украшенного лишь струящимися воланами по подолу, рукавам и строгому декольте облила ее почти болезненную худобу, подчеркивая тонкие плечи и ключицы, и одновременно добавила образу легкости и эфемерности.

– Вас нужно кормить каждые полчаса, – заметил Вандерт, познакомившись с новыми родственниками.

– Может, лучше заведете поросят? – мгновенно среагировав, кротко осведомилась Коралия, вызвав довольный смешок Дарвела.

Он с каждой минутой узнавал в свояченицах черты любимой жены и искренне этому радовался. До их приезда герцога более всего страшила необходимость каждый день встречаться за столом и в гостиных с девушками, подобными прикипевшим к дворцу придворным дамам. И теперь, когда эта опасность пролетала мимо, как летняя гроза, он чувствовал ни с чем не сравнимое облегчение. И еще больше желал познакомиться с их отцом, о котором уже слышал столько противоречивых высказываний и уже не раз заочно менял мне-

ние.

– Если только вы возьмете их в подопечные, – нашелся слегка ошеломленный смелостью девушки Вандерт.

– Мне рановато заводить тут подопечных, – с деланой печалью отказалась Кора, – не лучше ли подобрать на эту должность кого-то из более опытных обитателей замка?

– К примеру, тех лейд, которые так упорно рвутся ко мне во фрейлины. – неожиданно серьезно поддержала ее Ильда, – они прекрасно знают, где тут кухня.

– А тебе положены фрейлины? – заинтересовалась Лиатана, едва опустившись на стул.

– К моему сожалению, – хмуро усмехнулась Ильда, – но я уже нашла выход. Первые два места займут лейда Нетанья Диленс и Милисет Женлуа. Я уже попросила Бремера позаботиться о том, чтобы Милисе полностью вернули имущество деда и назначили над ним опеку. Сейчас там живут совершенно чужие люди.

– Мы уже работаем над указом о создании единого попечительского совета, – доложил Бремер, приведший на ужин лейду Нетанью с испуганной неожиданным статусом Милисой, – завтра принесу на подпись.

Повар словно ожил, попав в самую гущу событий, в нем проснулся неиссякаемый источник энергии и дар руководителя. Чиновники канцелярии, привыкшие к сонному и сытному безделью, вздрагивали от одного лишь звука его голоса и еще быстрее начинали строчить письма, указы и инструк-

ции. После того, как за саботаж его распоряжений несколько старших клерков вылетели из дворца ласточками, ни у кого и мысли не появлялось в чем-то оспорить приказы нового герцогского секретаря.

– Это очень интересно, – Лиатана оглянулась на сидевшего рядом магистра, – но я хотела спросить о другом. После прочтения трудов Анкифса у меня возникло подозрение, что некоторых событий он не заметил... или нарочно убрал... и мне захотелось выяснить, что в них так не понравилось почтенному историку? Я принесла из библиотеки два различных трактата на эту тему, и хотела бы услышать, как по-вашему, кому из авторов следует доверять?

– О! – подавился невольным смешком Ирджин, – Это весьма спорный вопрос!

Нарочно или случайно, но младшая сестра герцогини попала точно в любимую тему его учителя.

– А я хотела бы сначала услышать, поймали кого-то в библиотеке или нет? – справилась Ильда, так и не успевшая получить от мужа вразумительного ответа.

Он примчался в покои за пять минут до назначенного времени и едва успел наскоро переодеться.

– Поймали, – кивнул он, прожевав кусочек фаршированного фазана, – но это не шпионка и не ведьма. Еще одна пострадавшая от злых шуточек придворных лоботрясов. Она была не в себе... к счастью, не необратимо. Нам пришлось ждать, пока Анвиез выправит ей сознание и усыпит... во

сне она рассказала простую, но жуткую историю. Но об этом пусть расскажет Ирджин... я пока поем.

– Боренсия из бедного, знатного рода, – произнес маг, не собираясь спорить с предложением герцога, – и старший брат предоставил ей выбор, выйти замуж за немолодого вдовца или поступить чтицей к одной из фрейлин. Тоже не очень богатой... и потому искавшей девушку, готовую работать за возможность жить во дворце и донашивать чужие платья. Конечно, выполнять нужно было не только обязанности чтицы, но и камеристки, личной горничной и разумеется шпионки. Во дворце шла нешуточная подковёрная борьба.

– Я не мог их тронуть... – вздохнул Вандерт.

– Дядя, тебя никто не упрекает и никогда не упрекнет, – мгновенно отреагировал Дарвел, – ни один регент, которого я знаю, не сделал для своего подопечного столько, сколько ты.

– Я сказал это не в упрек, а лишь для того, чтобы пояснить тонкость тех отношений незнакомым с ними родственникам лейды Энильды. – невозмутимо пояснил Ирджин, – Так вот, шпионка из девушки не получилась. Она не умела прятаться, подсматривать, подслушивать и поцелуями выведывать секреты у придворных лоботрясов. И потому попалась... и не раз. Ее решили проучить... Не знаю, до чего дошла бы шутка, но однажды, когда она шла из библиотеки с новой книжкой, в темном переходе ее встретили трое мужчин в масках и с веревками в руках. Веревки она запомнила лучше всего...

только белые петли на концах, остальное прошло мимо сознания. Ни лиц, ни фигур, ни одежды.

– Мерзавцы, – с чувством выдохнула Кора, – как жаль, что их нельзя найти.

– Мы попробуем, – пообещал ей маг и продолжил, – Борна умудрилась выскользнуть, вернее, вовремя повернуть назад. Бежала сломя голову, как от пожара, а попав в библиотеку ворвалась в кабинет лэрда Урбелиуса и с рыданиями попросила защиты. Разумеется, он позволил ей оставаться столько, сколько угодно и даже выделил небольшую комнатку по соседству со своей, где хранил всякую утварь. С тех пор она там и живет. Питается тем, что приносят старику, он специально заказывает больше, помогает раскладывать по местам книги и следить за посетителями. Безумие сделало девушку очень осторожной и хитрой... но теперь она здорова. Зато спать будет еще сутки... на восстановление сил нужно время.

– Интересно, – задумалась Лиатана, – а чем во дворцах положено заниматься родственникам герцогинь?

– Мужчины ищут занятие по вкусу, – усмехнувшись про себя, просветил её Вандерт, – а лейды занимаются детьми, украшением дома, нарядами, слугами... а пока не замужем – гуляют, танцуют, вышивают...

– Этим можно заниматься и не во дворце, – заметила Кора, – но оказаться в герцогском замке и вышивать у окошка подушечки – по-моему, невероятно глупо... хм, скучно.

– Ильда теперь глава совета по борьбе с беспризорностью, она помогает готовить указы, проверяет отчеты, – с гордостью просветил родственник Дарвел, – а когда нужно – лечит пациентов в своей башне и варит зелья. А скоро к ней приедут ученицы, самых способных Ильда собирает на значить фрейлинами.

– И будут они вышивать подушечки, – пошутила Лиатана.

– Зачем знахаркам вышивать? – не поверила Кора.

– Чтобы рука была уверенной, когда придётся зашивать чьи-то раны, – улыбнулась ей герцогиня, – ну и чтобы научиться терпению. Больные люди зачастую такие капризные и упрямые...

– Потому что не понимают, кто им враг, а кто друг... – целуя жене руку, вздохнул герцог о чём-то своем.

– Но я не знахарка, – кротко улыбнулась Лиата, – и шить давно умею. И хотя могу читать хоть целыми днями, все равно намерена делать что-нибудь нужное людям долины... а не гулять и танцевать.

– Придумай, чего ты хотела бы больше, – понимающе улыбнулась Ильда, – помогать детям, старикам, девушкам, желающим учиться, а не выйти замуж... сиротам, которых обижают опекуны или родичи...

– Я уже об этом думала, – вдруг очень серьезно сообщила Кора, – нужен дом... приют для нуждающихся в поддержке. Неважно, кто это будет, женщина, ребенок или мужчина. У них тоже бывают моменты, когда нужна дружеская ру-

ка. Но в этом доме не должно быть слуг... люди не должны жить так, как жили прихлебатели в этом дворце. Пусть там будет огород или сад, и те же поросята... и куры. Чтобы каждый знал, что это для них и работал по мере сил. Еще можно устроить там мастерскую для кухонных мелочей, папенька подскажет, что легче и выгоднее делать. И вышивать можно не подушки, а детские вещички, их с удовольствием купят. Тогда те, кто будут жить в приюте, переведут дух, научатся полезному делу, найдут друзей и семьи...

– Кора, – Ильда торопливо встала из-за стола, шагнула к сестре, обняла за плечи, – ты просто молодец, я тоже о чем-то подобном думала, но никак не могла сообразить, как бы помочь людям и не превратить эту помощь в кормушку для ленивых. Откуда у тебя такие мысли?

– Было время подумать, – в голосе средней из сестер проскользнула горечь, – у нас богатая долина и можно неплохо жить... но рядом со мной жило несколько семей, где горячую похлебку едят не каждый день. Иногда обходятся сухарем и кружкой несладкого отвара. Я с ними разговаривала... люди порядочные и не ленивые... Но одних подкосила болезнь или гибель кормильца, других обманули наниматели, не заплатившие за работу. А пожаловаться или попросить помощи не у кого... градоначальники и старосты поселков слышат лишь звон монет.

– Я собираюсь отправиться в путешествие по городам долины, – тихо сообщил Анвиез, – проверить этих мэров и по-

селковых глав... и заодно послушать народ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.